

*В.Ф. Егоров
Н.И. Зотов*

БОЙЦЫ

ПОДЗЕМНОЙ

КРЕПОСТИ

В. ЕГОРОВ, П. ЗОТОВ

БОЙЦЫ
ПОДЗЕМНОЙ
КРЕПОСТИ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1971

Егоров В. Ф., Зотов Н. И.

Е-30 Бойцы подземной крепости. М., Военное издательство, 1971.

136 стр.

В брошюре В. Егорова и Н. Зотова «Бойцы подземной крепости» освещена одна из страниц истории героической борьбы трудящихся города-героя Одессы и Одесской области против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

73 дня продолжалась героическая оборона города. Защитники Одессы отражали натиск 300-тысячной армии фашистских захватчиков и оставили свои позиции только по приказу Советского Верховного Главнокомандования. Вместе с доблестными войсками Отдельной Приморской армии, храбрыми моряками Черноморского флота с оружием в руках боролись за Одессу десятки тысяч трудящихся, объединенные в отряды народного ополчения и партизанские отряды.

Борьба подпольщиков и партизан Одесщины ни на минуту не затихала в тылу врага. Используя знаменитые Одесские катакомбы и леса Прибужья, советские патриоты, руководимые подпольными партийными органами и коммунистами-подпольщиками, сражались за честь, свободу и независимость социалистической Родины.

НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ГАРНИЗОН

В летние воскресные дни Одесса просыпается рано. Море, без которого одессит не представляет жизни, манит его своей лазурной волной. Чуть свет, а к морю уже деловито спешат любители-рыболовы, потом по всем тропинкам, словно ручейки, стекаются труженики порта, теплоходов, мастерских, отдыхающие.

Так бывает всегда, так было и в то тревожное воскресное утро 22 июня 1941 года, когда с запада послышался нарастающий гул бомбардировщиков, и в центре города, и на Пересыпи при ясном небе раздались громовые раскаты.

Ритм воскресного дня был нарушен. В двенадцать часов на площадях и скверах собрались толпы людей. С затаенным дыханием они слушали заявление Советского правительства, оповестившего по радио весь мир о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз и призвавшего советских людей к защите социалистической Родины. «Наше дело правое, — говорилось в правительственном за-

явлении. — Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Вместе со всем советским народом единодушно поднялись на священную войну против гитлеровских захватчиков трудящиеся города и области. На предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях города состоялись митинги, где одесситы поклялись отдать все свои силы на защиту социалистической Отчизны. Возле военкоматов стояли большие очереди. Люди разных возрастов и профессий настойчиво просили быстрее отправить их на фронт.

В первые месяцы войны по мобилизации и добровольно пошли в армию и флот 155 474 жителя Одессы и ее пригородных районов. В авангарде борцов с фашистскими захватчиками были одесские коммунисты и комсомольцы. Около 12 тысяч членов и кандидатов в члены партии (больше 60% состава городской партийной организации) влились в ряды защитников Родины. Около 73 тысяч комсомольцев Одессы, в том числе 11 тысяч добровольно, ушли на фронт.

Рабочие выполняли в сутки по две-три нормы. Мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины. Более 17 тысяч советских патриотов Одессы в это время встали к станкам.

Колхозники области принимали все меры к тому, чтобы спасти урожай и досрочно выполнить обязательные поставки государству хлеба и мяса.

Фашистская Германия, используя экономику почти всей Европы и силы своих сателлитов, бросила против страны Советов огромную, хорошо вооруженную армию. Внезапность напа-

дения, численное превосходство в людях и другие временные преимущества дали возможность врагу в первые месяцы войны глубоко вторгнуться в пределы нашей страны.

Сложная обстановка возникла и на левом фланге Южного фронта. 16 июля 1941 года враг захватил Кишинев и создал угрозу изоляции Приморской группы войск от основных сил фронта.

В этих условиях советскому командованию пришлось отвести 9-ю армию и Приморскую группу войск на левый берег Днестра. Перед Приморской группой, которую Ставка Верховного Главнокомандования 19 июля 1941 года переименовала в Отдельную Приморскую армию, была поставлена задача: во взаимодействии с Черноморским флотом не допустить прорыва противника в направлении Одессы. Армия оказала упорное сопротивление врагу. Но ее положение с каждым днем осложнялось. В конце июля противник прорвал оборону наших войск севернее Тирасполя и стал развивать наступление в направлении на Вознесенск и Одессу. Ценою больших потерь 13 августа фашистам удалось пробиться к Черноморскому побережью в районе Аджиаски (Рыбаковка) и полностью изолировать с суши Одессу и оборонявшие ее войска.

Гитлеровцы старались любой ценой взять Одессу — этот крупнейший экономический и культурный центр, первоклассный торговый порт на юге страны и одну из баз Черноморского флота. Для захвата города фашистское командование бросило 4-ю румынскую армию, численность которой в ходе боев была дове-

дена до 300 тысяч человек, большое количество танков и самолетов. Противник имел пятикратное превосходство в силах. Он пытался прижать соединения и части Приморской армии к морю, уничтожить их и с ходу овладеть Одессой. Но его попытки натолкнулись на героизм и отвагу советских воинов, на стойкость и мужество трудящихся города.

Удержание Одессы в руках советских войск имело большое политическое и оперативное значение. Ставка Верховного Главнокомандования 5 августа 1941 года дала директиву Главнокомандующему Юго-Западным направлением Маршалу Советского Союза С. М. Буденному: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот»¹. Этот жаркий августовский день вошел в историю, как первый день семидесятитрехдневной героической обороны Одессы.

Для защиты города Ставка Верховного Главнокомандования 19 августа 1941 года создала Одесский оборонительный район (ООР), куда вошли: Отдельная Приморская армия, силы Одесской военно-морской базы и часть кораблей Черноморского флота. Командующим ООР был назначен контр-адмирал Г. В. Жуков. Членами Военного совета — бригадный комиссар И. И. Азаров, дивизионный комиссар Ф. Н. Воронин, а несколько позднее — секретарь Одесского обкома КП(б) Украины А. Г. Колыбанов. Командующий Приморской армией генерал-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М., Воениздат, 1961, стр. 113.

лейтенант Г. П. Софропов стал заместителем командующего ООР. Помощником командующего по инженерной обороне был назначен талантливый военный инженер Герой Советского Союза генерал-майор инженерных войск А. Ф. Хренов.

Вокруг города стали сооружаться оборонительные рубежи. На помощь военным строителям пришли трудящиеся Одессы. По решению партийных и советских органов на оборонительные работы ежедневно направлялось 10—12 тысяч человек, 100 автомашин и 400 подвод. Заводские и фабричные коллективы выходили на работу во главе с секретарями партийных организаций и руководителями предприятий. Всего в строительстве оборонительных рубежей приняло участие 100 тысяч человек.

Всю ответственность за оборону Одессы Ставка возложила на Военный совет Черноморского флота.

Выполняя задачи, поставленные Ставкой, командующий войсками Одесского оборонительного района, исходя из создавшейся обстановки, приказал соединениям Приморской армии в ночь на 20 августа выйти на заранее подготовленный рубеж обороны: Палиево, Выгода, Петровский, Корсталь, Фрейденталь, Маяки, Калаглей, Овидиополь, Раксоляны, Каролино-Бугаз.

Но не успели войска закрепиться на новом рубеже, как мощная лавина вражеских танков и пехоты обрушилась на их позиции. Днем 20 августа противник начал новое наступление.

Все войска, защищавшие приморский город — 1-й полк морской пехоты, 26-й пограничный полк войск НКВД, 25-я Чапаевская и 95-я Молдавская стрелковые и 1-я кавалерийская дивизии, корабли Черноморского флота, летчики 69-го авиационного истребительного полка и другие части — героически сражались с гитлеровскими захватчиками. В течение пяти суток непрерывных боев они разгромили 3-ю и обескровили 5-ю и 7-ю, 13-ю и 15-ю румынские пехотные дивизии. Но враг, пользуясь численным превосходством в силах, бросал в бой все новые и новые резервы. Ценою огромных потерь ему удалось значительно потеснить защитников Одессы и создать сложную обстановку на правом фланге ООР. В ночь на 25 августа войска восточного сектора были отведены на западный берег Большого Аджалыкского лимана, в 8—12 километрах от города. Под прицельным огнем вражеской дальнобойной артиллерии оказались не только одесские предприятия, причалы, портовые сооружения, но и прибрежный фарватер, что затрудняло заход кораблей в порт и выход из него.

Одесса и ее защитники оказались в очень трудном положении. Части оборонительного района имели большой некомплект личного состава. Они были недостаточно вооружены и не полностью обеспечены боеприпасами. Непрерывный обстрел вражеской артиллерией и налеты авиации нарушали ритм работы предприятий, выпускавших военную продукцию. В городе не хватало продовольствия. В связи с захватом противником водонасосной станции на Днестре возникла проблема снабжения населе-

ния пресной водой. Бомбами и снарядами было разрушено много жилых домов. Тысячи семей остались без крова.

Нужны были отвага и мужество, организованность и дисциплина, настойчивость и героические усилия каждого воина и каждого трудящегося, чтобы в сложившихся условиях продолжать борьбу с сильным и коварным врагом.

Областной и городской комитеты партии, исполкомы областного и городского Советов депутатов трудящихся 21 августа 1941 года опубликовали обращение «К гражданам Одессы», в котором говорилось:

«Товарищи! Враг стоит у ворот Одессы — одного из важнейших жизненных центров нашей Родины. В опасности наш родной солнечный город. В опасности все то, что создано руками трудящихся. В опасности жизнь наших детей, жен, матерей. Нас, свободолюбивых граждан, фашистские головорезы хотят превратить в рабов. Пришел час, когда каждый из нас должен встать на защиту родного города...»

Партийная организация Одессы, политорганы соединений и партийные организации воинских частей еще энергичнее взялись за организацию агитационно-массовой и разъяснительной работы среди военнослужащих и трудящихся города.

Много внимания было уделено развертыванию устной пропаганды и агитации. Одесский горком партии послал на предприятия, баррикады, в дома и бомбоубежища около двух тысяч агитаторов и проагандистов. Они разъясняли трудящимся положение на фронтах, рассказывали правду о сложившейся обстановке

в Одессе, популяризировали героев производства и обороны города, призывали к высокой бдительности и самоотверженной борьбе с фашистскими захватчиками.

На зданиях предприятий, жилых домах и во всех людных местах были расклеены лозунги, плакаты, сатирические листовки. Особенно большой успех имела сатирическая листовка «Письмо людоеду Адольфу Гитлеру от внуков великих запорожцев земли Украинской». В ней говорилось:

«Мы, правнуки и внуки славных и воинственных запорожцев земли Украинской, которая входит теперь в великий СССР, решили тебе, проклятый палач, письмо это написать, как писали когда-то наши прадеды и деды, которые причинили всем врагам Украины большие беды.

Ты, подлый Иуда и палач, напал на нашу Страну Советов и хочешь отобрать у нас фабрики и заводы, землю, леса и воды и привести сюда баронов, капиталистов — таких, как ты, бандитов и разбойников-фашистов.

Но этому никогда не бывать. Мы сумеем за себя постоять... Не построишь ты на нашей земле ни одной виллы, мы отведем для каждого из вас по два метра на могилу. Построим памятник для каждого фашистского бандита с надписью: «Вот где собака зарыта!»¹

Это письмо зачитывалось агитаторами на митингах трудящихся и на боевых позициях защитников города. Дружными аплодисмента-

¹ Партархив Одесского обкома КП(б) Украины, ф. 13, оп. 2, д. 32, л. 29.

ми и всеобщим смехом сопровождалось каждое острое и крепкое слово по адресу Гитлера.

Большая разъяснительная работа дала свои плоды. К началу сентября осажденная Одесса превратилась в мощную крепость. Город был опоясан фортификационными рубежами общей протяженностью свыше 250 километров. Улицы и площади покрылись баррикадами, противотанковыми ежами, траншеями и окопами. Каждый человек подчинил свою жизнь одной главной задаче — борьбе с ненавистным врагом.

Военный совет Одесского оборонительного района и обком партии решили пополнить войска ООР за счет ополченцев и на базе 1-го полка морской пехоты и 26-го полка пограничных войск сформировать Одесскую дивизию. К концу августа была сформирована 421-я стрелковая дивизия.

Для защиты баррикад были созданы отряды баррикадно-уличного боя и боевые рабочие дружины, в которых насчитывалось 11 208 человек. Их бойцы ежедневно после работы по два-три часа обучались тактике ближнего боя, стрельбе, метанию гранат и бутылок с зажигательной жидкостью.

В городе создавались группы противовоздушной и противохимической защиты, санитарные дружины и посты. Женщины, старики и дети круглосуточно дежурили на крышах домов и в подъездах.

Несмотря на то что по указанию ЦК ВКП(б) и Советского правительства наиболее ценное оборудование крупнейших заводов и фабрик

было вывезено на восток, рабочие, руководимые коммунистами, под обстрелом вражеской артиллерии и бомбежкой организовали ремонт и массовое производство многих видов оружия. Завод имени Январского восстания строил бронепоезда, переоборудовал несколько тракторов СТЗ-НАТИ в легкие танки, изготавливал минометы. Заводы имени Г. И. Петровского, имени М. И. Калинина, имени А. В. Хворостина и ряд других предприятий города организовали производство гранат. Завод «Кинап» освоил ремонт пулеметов и изготовление противотанковых и противопехотных мин.

В создавшихся условиях нужна была строжайшая экономия топлива, продовольствия и воды. Обком партии создал продовольственную комиссию, которая взяла на учет все продукты питания и организовала экономное и правильное их распределение. Трудящиеся города в течение нескольких дней выкопали и отремонтировали 58 обыкновенных и артезианских колодцев, что позволило удовлетворить минимальную потребность в пресной воде. Инженерные войска и население за короткий срок построили несколько пристаней в Аркадии и на 16-й станции Большого фонтана. Эти пристани были недоступны для вражеской артиллерии, которая вела обстрел с востока.

Принятые меры позволили отразить бешеный натиск вражеских сил и сорвать попытку фашистских захватчиков парализовать жизнь в осажденном городе. Одесса держалась, Одесса жила! Несмотря на непрерывные обстрелы и бомбардировки, продолжали работать фабрики и заводы, порт и электростанция, теле-

граф и почта, лечебные учреждения и кино-театры. Школы готовились к учебному году.

Но положение войск оборонительного района оставалось все же крайне тяжелым. Против ослабленных непрерывными боями соединений и частей ООР фашистские правители Румынии сосредоточили 18 дивизий и требовали от своих войск взять Одессу любой ценой.

В середине сентября противник крупными силами снова атаковал наши части. Командование ООР было вынуждено отвести левый фланг южного сектора обороны на линию Сухого лимана. В результате противник вышел на ближние подступы к городу не только с востока, но и с юго-запада. Под его артиллерийским огнем оказались пристани в Аркадии и на 16-й станции Большого фонтана. Это положение еще больше осложнило маневрирование флота и создало реальную угрозу изоляции Одессы с моря.

На помощь защитникам города пришла Родина. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 18 сентября в Одессу из Новороссийска прибыла на кораблях 157-я Кубанская стрелковая дивизия под командованием полковника Д. И. Томилова, а через несколько дней в распоряжение командования ООР прибыл дивизион реактивных минометов — «катюш». Бойцы оборонительного района и трудящиеся Одессы с большой радостью встретили прибывшее пополнение. Защитники города были полны решимости разгромить фашистских захватчиков.

Ждать пришлось недолго. 22 и 23 сентября комбинированным ударом десанта морской пе-

хоты, парашютистов и частей 421-й и 157-й стрелковых дивизий при огневой поддержке кораблей Черноморского флота были разгромлены 13-я и 15-я румынские пехотные дивизии. Противник был отброшен от Одессы на 5—10 километров на северо-восток. Город, порт и корабли Черноморского флота избежали от вражеского артиллерийского огня с востока. Фашисты потеряли около 6 тысяч солдат и офицеров. Наши части захватили 33 артиллерийских орудия, 6 танков, 2 тысячи винтовок, 110 пулеметов, 15 тысяч мин и много других боеприпасов. К концу сентября 1941 года положение защитников Одессы настолько упрочилось, что противник был вынужден временно отказаться от крупных наступательных действий, а на некоторых участках перешел к обороне.

Героический гарнизон, защищавший Одессу, выстоял. Его подвигом восхищались все, кому были дороги свобода и независимость Советской Родины, кто ненавидел фашистских захватчиков.

Большую помощь регулярным частям, оборонявшим Одессу, оказали отряды народного ополчения, истребительные батальоны, партизанские отряды и группы.

ПЕРВЫЕ УДАРЫ НАРОДНЫХ МСТИТЕЛЕЙ

На призыв партии трудящиеся Одессы и области ответили массовым вступлением в народное ополчение. В партийные организации, райкомы партии и райвоен-

коматы непрерывным потоком шли заявления с просьбой о зачислении в ряды защитников города. Писали их бывшие красногвардейцы и партизаны гражданской войны, пенсионеры, женщины, юноши, еще не достигшие призывного возраста, писали и те граждане, которые по разным причинам не попали в действующую армию.

Эти заявления были наиболее ярким проявлением любви советских граждан к своей социалистической Родине, выражением жгучей ненависти к фашистским захватчикам, посягнувшим на честь, свободу и независимость первого в мире социалистического государства.

«Четыре моих сына воюют против гитлеровских захватчиков. Я тоже хочу быть рядом с ними...», — писал шестидесятилетний слесарь Одесского завода им. Октябрьской революции С. Т. Костюченко.

«Мы будем защищать город до последней капли крови», — заявляли в коллективном письме бывшие красногвардейцы и красные партизаны.

Одесская партийная организация сплотила всех советских патриотов и обеспечила их активное участие в борьбе с врагом.

Из добровольцев создавались истребительные батальоны, отряды народного ополчения, партизанские отряды и другие подразделения, которые по мере необходимости обеспечивались оружием и боеприпасами.

Для борьбы с фашистскими парашютистами и диверсантами в Одессе и сельских районах области в конце июня были созданы истребительные батальоны общей численностью более

пяти тысяч человек, вооруженных винтовками, ручными пулеметами, гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Они организовали патрульную службу на улицах Одессы, охрану предприятий, порта, вокзалов и железнодорожных станций, урожая, скота, сельскохозяйственных машин колхозов и МТС.

В начале июля стали создаваться отряды народного ополчения на предприятиях, в учреждениях и домоуправлениях Одессы. Уже 12 июля в их рядах насчитывалось 55 тысяч человек. Продолжая выполнять свои обязанности, ополченцы ежедневно после работы в течение двух-трех часов изучали военное дело и помогали поддерживать в городе режим военного времени. Их обучением и воспитанием повседневно занимались райкомы партии и райвоенкоматы. Они подбирали командиров и руководителей занятий, вели с ополченцами партийно-политическую работу.

Ополченческие формирования помогали советским войскам отражать натиск гитлеровских полчищ на Одессу и были значительным резервом, из которого соединения и части ООР черпали свои силы.

Одним из первых в вооруженную схватку с врагом вступил истребительный батальон Ананьевского района. Он оказал большую помощь подразделениям 51-й стрелковой дивизии в ликвидации вражеского воздушного десанта, высаженного в конце июля возле города Ананьева. Около 250 бойцов истребительного батальона Беляевского района под командованием заведующего районным отделом народного образования Д. И. Козляра, заняв

оборопу в плавнях колхоза имели 2-й пятилетки, несколько дней отбивали атаки крупных сил врага и дали возможность нашим частям отойти и закрепиться на новом оборонительном рубеже.

Большую помощь 25-й Чапаевской стрелковой дивизии оказал Овидиопольский батальон народного ополчения, действовавший под командованием начальника районного отдела НКВД старшего лейтенанта И. И. Бутовича. Заняв оборону на восточном берегу Днестра, 450 ополченцев, в том числе 80 женщин, отбили все попытки врага перебросить через Днестр боевые и диверсионные группы. В середине сентября этот батальон был включен в состав 31-го полка 25-й Чапаевской стрелковой дивизии. Его бойцы и командиры, став чапаевцами, упорно сражались за каждый метр своей земли. Особенно высокие боевые качества показала первая рота под командованием председателя райпотребсоюза С. Я. Гамалея. Она отражала ежедневно по 5—6 вражеских атак. 3 сентября тяжело был ранен командир роты, но ополченцы не дрогнули. По команде политрука, бывшего агронома райземотдела К. И. Волошиной, они закидали врага гранатами и отбросили от своих позиций.

В трудные августовские дни, когда фашистские войска рвались в Одессу, на помощь защитникам города выступили и городские истребительные батальоны, и отряды народного ополчения. Так, в середине августа в состав действующих войск, оборонявших Одессу, вошли истребительные батальоны Приморского, Жовтневого и Центрального районов, а также

часть батальонов Ленинского и Воднотранспортного районов. Вместе с кадровыми частями они героически сражались с фашистскими захватчиками.

Упорно дрался за свой город и батальон народных ополченцев Ильичевского района Одессы, созданный в середине августа 1941 года. 500 его бойцов под командованием майора А. И. Аксенова в течение двух недель отбивали вражеские атаки в районе железнодорожных станций Выгода и Дачная. В этих кровопролитных боях особенно отличилась 3-я ополченческая рота под командованием инструктора Ильичевского райкома партии М. В. Уманца. В одном из боев она уничтожила 97 фашистских солдат и офицеров и захватила безымянную высоту, господствующую над местностью в районе железнодорожной станции Дачная.

В первых числах сентября Ильичевский ополченческий батальон влился в состав 241-го стрелкового полка 95-й Молдавской стрелковой дивизии.

На 25 августа в составе войск Одесского оборонительного района уже сражалось около 20 тысяч ополченцев города и пригородных сел. С 25 по 29 августа в ряды защитников города влилось еще около 10 тысяч человек, из которых 5 тысяч вошло в состав вновь сформированной Одесской стрелковой дивизии, часть поступила на пополнение других соединений ООР, а наиболее подготовленные добровольцы были включены в состав партизанских отрядов и групп.

Военный совет оборонительного района и обком партии решили создать несколько парти-

запских отрядов и групп, перебросить их через фронтную линию и бить фашистов не только с фронта, но и с тыла: подрывать эшелоны, громить склады и базы, уничтожать живую силу врага. Необходимость заброски партизанских сил в тыл противника вызывалась тем, что сельские райкомы партии Одесской и бывшей Измаильской областей, на территории которых размещались в то время тылы и по которым проходили коммуникации фашистских войск, не успели подготовить и оставить соответствующие кадры для организации подпольной и партизанской борьбы.

Желающих громить фашистских захватчиков в их тылу нашлось много. Но не каждого можно было включить в состав партизанских отрядов и групп. Обком партии хорошо представлял, что на пути партизан встретятся большие трудности. И главная из них — проникнуть за линию фронта и добраться хотя бы до Савранских лесов, находившихся в 150 километрах от переднего края наших войск. Базироваться и действовать в степи при огромном скоплении фашистских полчищ партизаны не могли. Преодолеть трудности, стоявшие на их пути, могли лишь физически здоровые люди, не знающие страха, хорошо владеющие своим оружием и правилами конспирации.

Обком партии сформировал семь партизанских отрядов и групп, во главе которых поставил стойких командиров. Среди них были А. Ф. Солдатенко, член КПСС с 1925 года, заведующий райфинотделом Фрунзенского района и хорошо проявивший себя в период обороны Одессы; член КПСС с 1927 года И. И. Поддуб-

ный; беспартийный рабочий Одесской электростанции П. И. Мельников и другие. Кроме того, был создан большой диверсионный отряд им. Ф. Э. Дзержинского под командованием заведующего Ново-Дофиновского детгородка, партизана гражданской войны коммуниста Г. М. Цыбульского. В это же время Военный совет ООР решил направить в тыл фашистских войск еще три партизанских отряда, прибывших из Крыма на помощь защитникам Одессы.

В конце августа и начале сентября 1941 года началась переброска партизан через лшнюю фронта. Однако плотность вражеских войск на переднем крае в это время была настолько велика, что ни одному из отрядов не удалось проникнуть во вражеский тыл. Не смогли выполнить поставленной задачи и партизанские группы. Тогда командование ООР приняло решение высадить диверсионный отряд имени Дзержинского морским десантом, а отряд А. Ф. Солдатенко перебросить на рыбацких лодках по Днестровскому лиману и руслу Днестра.

Отряд имени Дзержинского комплектовался из бойцов — добровольцев истребительного батальона Одесского пригородного района. 26 августа он был пополнен моряками-добровольцами и через два дня после этого в числе 150 человек посажен на канонерскую лодку «Кубанец».

В темную августовскую ночь лодка вышла из Одесского порта курсом на восток. Дзержинцы напряженно всматривались в темноту, стараясь угадать родные места своего города.

Миновали Григорьевку. На чуть заметном берегу вырисовывались черные силуэты домов села Коблево, а дальше, у самого моря — Аджиаска (Рыбаковка). Лодка замедлила ход. Тут, между Коблевым и Аджиаской, капитану корабля было приказано высадить десант.

Десантирование прошло благополучно. Партизаны укрылись в густом кустарнике, на морском побережье.

Командир отряда послал в различные направления разведчиков. Надо было быстро сориентироваться, узнать расположение вражеских гарнизонов и постов в ближайших населенных пунктах.

Партизаны с нетерпением ждали возвращения своих разведчиков и радовались, когда они один за другим спускались к берегу. Не было только двоих, посланных в Аджиаску. Село совсем рядом, прибыть должны были раньше других. Но срок прошел, а их нет.

Стало светать. Командир забеспокоился. Подозвал взводных, поставил им задачу на случай нападения врага. В это время со стороны Аджиаски показалось небольшое подразделение противника. Двигалось оно прямо к отряду. Подойдя ближе, фашисты развернулись в цепь и открыли автоматный огонь.

— Не стрелять! — приказал командир отряда. — Окружить и взять в плен.

Не встречая сопротивления, солдаты вплотную подошли к кустарнику, в котором замаскировались дзержинцы, углубляться в прибрежные заросли не решались. Похоже было, кого-то поджидали. Действительно, со стороны Аджиаски донесся шум моторов и разноголосье.

Дзержинцам ждать дольше было бессмысленно. Командир отряда приказал открыть огонь и уничтожить фашистских молодчиков.

Дружные залпы прокатились по окрестности. Несколько солдат свалилось, остальные пытались снастись бегством, но были скошены пулеметным огнем. А из села Аджиаска вытягивались крупные подразделения вражеской пехоты. Ускоренным маршем они спешили к месту боя.

Отряд занял круговую оборону. Бойцы, используя складки местности, выбрали удобные позиции, окопались.

— Друзья! — обратился командир к партизанам. — До последней капли крови будем биться. Да здравствует Родина! Смерть фашистским захватчикам!

Дружное «ура» прокатилось по берегу моря.

Противник силою больше батальона, не дойдя до кустов на прицельный выстрел, развернулся и, образовав подкову, пошел в атаку на партизанские позиции. Воодушевленные первым успехом, партизаны с задором встретили вражескую атаку. Подпустив противника ближе, дзержинцы активным огнем заставили залечь его цепи на открытой местности и стали их расстреливать.

Враг отступил, оставив на поле боя много своих солдат и офицеров. Это была короткая передышка. Неприятель стал готовить вторую атаку. Только теперь он не решался взять партизан с помощью автоматов и винтовок. Фашисты стали бить по кустарнику из минометов. Обстрел длился около получаса, потом показались из-за бугра вражеские цепи. Они были бо-

лее редкими. Солдаты и офицеры быстро бежали, стреляли из автоматов и что-то кричали.

Дзержинцы снова встретили противника ружейно-пулеметным огнем. Однако многим фашистам удалось прорваться к кустарнику. Бой продолжался до сумерек. Тогда партизаны поднялись в контратаку. В рукопашной схватке они уничтожили их. Противник бросал против партизан все новые и новые силы, подходившие из Аджиаски. Местность перед кустарником была сплошь завалена трупами фашистов. Но поредели и ряды партизан. Вышли из строя два пулемета, на исходе оказались боеприпасы.

Вечером на помощь противнику подошло пополнение. Он развернул артиллерийские и минометные батареи и начал сильный обстрел партизанских позиций. Затем вражеские солдаты ползком стали продвигаться к окопам партизан.

«На правом фланге, — вспоминает партизан Я. А. Савченко, — фашисты ворвались в наши окопы, но скоро отошли, встретив сильное сопротивление взвода моряков. После этой атаки немногим захватчикам посчастливилось отойти на свои позиции. Собрав у раненых и убитых оставшиеся боеприпасы, мы продолжали бой. С наступлением темноты фашисты подошли ближе к нашим окопам и стали забрасывать нас гранатами»¹.

Ночью по приказу командира партизаны пошли в атаку, чтобы вырваться из окружения.

¹ Текущий архив Одесского обкома КП(б) Украины. Отчет Я. А. Савченко.

Храбрый командир отряда Генрих Мартович Цыбульский личным примером воодушевлял своих бойцов. Но вот вражья пуля настигла героя, и он пал смертью храбрых. Партизаны продолжали биться с оккупантами. Нанеся фашистам значительный урон, партизаны прорвали вражеское кольцо, за ночь форсировали Тилигульский лиман и небольшими группами направились в Савранские леса, чтобы продолжать борьбу в тылу врага.

Партизанский отряд, действовавший под командованием Александра Федоровича Солдатенко, был создан главным образом из рабочих и служащих Одесского железнодорожного узла. В его составе имелось 13 коммунистов, 9 комсомольцев и 24 беспартийных. В числе 46 партизан на трудное задание шли и три женщины: бухгалтер коммунистка Екатерина Соколова, кондитер комсомолка Лидия Водопьянова и инспектор райфинотдела комсомолка Елена Малицкая. Все партизаны вступили в отряд добровольно и с нетерпением ждали того момента, когда они смогут померяться силой с врагом.

К исходу дня 10 сентября 1941 года отряд сосредоточился неподалеку от прибрежного села Калаглея (ныне Николаевка) и стал ждать ночи.

Южная почва наступает сразу. Только-только багровый диск солнца спустился за лесистый берег Днестра, а в камышах уже стало темно, и застывшая гладь Днестровского лимана слилась с таинственной неуроницаемостью степей.

— Что ж, друзья, пора начинать, — негром-

ко сказал богатырски сложенный командир отряда. Он бросил недокуренную папиросу и подал команду:

— Стан-о-вись!

Партизаны вскочили, построились повзводно.

Солдатенко обошел строй, внимательно глядя в посеревшие в темноте лица бойцов, рассказал о порядке посадки в лодки и соблюдении бдительности при следовании в пути.

Взводные повели бойцов к замаскированным в камышах лодкам. В тишине слышались легкие всплески воды и поскрипывание уключин. На водной глади зачернели силуэты лодок, вытягивающихся в кильватерную колонну.

Пересекли северный рукав лимана и вышли на днестровский простор. Трудно было идти против течения. Часто сменялись гребцы на веслах. На безоблачном ночном небе мерцали звезды, справа из-под горизонта показался золотистый рожок луны. Лодочной флотилии пришлось прижаться ближе к берегу. Высокий камыш скрывал партизан от вражеских наблюдателей.

Поздний осенний рассвет застал партизан в плавнях Днестра. Реку заволок холодный густой туман. Под его прикрытием лодки зашли в камышовые заросли.

Командир выслал на берег разведку. Надо было узнать, нет ли поблизости противника. Через час разведчики возвратились. Они натолкнулись на вражеское охранение. Пришлось затаиться, выставить секреты и ждать следующей ночи. На плаву в трудно проходимых зарослях за день пообсушились, отдохнули, тщательно проверили оружие.

День угасал, близилась ночь. И снова под покровом темноты до самого утра шарили партизаны вдоль берега, выискивая место высадки, но всюду натыкались на противника. А проскользнуть надо было во что бы то ни стало незаметно. Только скрытность могла привести к успеху.

Различные варианты выхода из создавшегося положения обдумывали командир отряда и взводные. Запас продовольствия незначительный, люди продрогли на холодной воде.

Третью ночь партизаны ожидали в лодках. В разведку ушел сам командир, взяв с собой лишь партизана Михаила Быстрицкого.

Шаг за шагом Солдатенко и Быстрицкий прощупывали берег, охраняемый врагом. Шли осторожно, останавливались, вслушивались в каждый шорох и вглядывались в каждый силуэт. После упорного поиска они натолкнулись на небольшую, но глубокую промоину, вклинивающуюся в береговую полосу. Удалось пройти незамеченными.

Возвратившись перед зарей в отряд, командир повел партизан разведанным маршрутом. Шли по одному. Сквозь камыши просвечивался мутный рассвет. Белыми волнами над плавнями поднимался желанный предутренний туман.

В кукурузном поле, на подходе к Беляевке, отряд остановился, стал приводить себя в порядок. В разведку на этот раз командир послал Елену Малицкую и Лиду Водопьянову. Вскоре они доложили, что на южной окраине Беляевки стоят пушки, а неподалеку от них, у самой дороги, большое скопление грузовиков и пехоты.

Командир вызвал радиста, приказал связаться со штабом. Условным кодом Солдатенко доложил, где находится отряд, дал координаты артиллерии врага, указал скопления машин и живой силы.

К полудню в безоблачном небе появились советские самолеты. Взрывы грохотали один за другим. Иногда они сливались в зашп, и тогда гудела, вздрагивала земля.

Партизаны с затаенным дыханием и радостными лицами наблюдали за бомбардировкой. Но в это время из охранения прибежал связной:

— Фашисты бегут в кукурузу!

— Приготовиться к бою, — на ходу приказал Солдатенко.

С позиции, которую занимали пулеметчики Федор Бордан и Григорий Зирчук, просматривалась дорога на Беляевку. Горели машины, спасаясь от бомб, разбегались во все стороны солдаты. Они решили укрыться в кукурузе и все ближе и ближе подступали к пулемету партизан.

Не хотелось Солдатенко обнаруживать свой отряд, но выхода не было.

— Огонь! — скомандовал Солдатенко.

Пулемет застрочил. Бордан и Зирчук били в упор, кинжальным огнем. Фашисты валились, будто подкошенные. Меньше всего они ожидали, что мирные стебли кукурузы вдруг встретят их смертоносным свинцом.

После бомбежки у кукурузного поля остановилось несколько грузовиков. Автоматчики соскочили с них и разобрались в цепь. Свинцовый ливень обрушился на партизан.

Погиб, сраженный вражеской пулей, Федор Бордан. За пулемет лег Григорий Зирчук, бывший составитель поездов. Отважный партизан прикрыл отход своего отряда.

Командир отлично понимал, что враг будет преследовать неотступно, попытается окружить отряд и уничтожить его. Но уйти днем из кукурузы невозможно. Надо продержаться до темна.

Отступая, партизаны неожиданно наткнулись на старые окопы. Их вырыли советские бойцы, прикрывавшие подступы к Днестру. Солдатенко быстро разместил отряд в окопах, организовал круговую оборону. Позиция оказалась удобной. Подходы к окопам заслонял небольшой кустарник. Огонь из автоматов, который непрерывно вели фашисты, пока вреда не причинял. Опасаясь засады, вражеские цепи продвигались медленно. Партизаны молчали. И только тогда, когда враг подошел вплотную, Солдатенко подал команду — приказал открыть огонь.

Застрочил пулемет, грянул залп из винтовок, полетели гранаты. Автоматчики бросились наутек. Стоны и крики раненых фашистов отчетливо доносились до партизан.

Наступила пауза. Издали приближался гул моторов. К фашистам подошло подкрепление. Они снова возобновили атаку.

Стойко защищали партизаны свои позиции. Раненые и истекавшие кровью Михаил Быстрицкий, Елена Малицкая, Лида Водопьянова продолжали сражаться.

Отбит и второй натиск.

Фашисты в третий раз атаковали партизан.

Впереди вражеской цепи шел броневик. Два его пулемета работали непрерывно. У партизан кончались боеприпасы. Ломая кустарник, броневик подошел на бросок гранаты, загоразживая следовавших за ним автоматчиков.

Последний удар партизаны нанесли гранатами. Броневик, ткнувшись носом в бруствер, остановился, вражеская пехота залегла.

Быстро густели сумерки. Из стана врага все сильнее доносился шум моторов. Противник, вероятно, подтягивал к месту боя свежие силы, но атаковать партизан ночью не решался.

Командир партизанского отряда, подсчитав свои силы, взвесил реальные возможности: в отряде не было патронов, кончался запас продовольствия.

Александр Федорович Солдатенко, пользуясь темнотой, вывел партизан к Днестру, посадил на лодки и тем же путем возвратился в осажденную Одессу. Отряд уничтожил более батальона вражеской пехоты и броневик. Наша авиация по вызову партизан разбомбила артиллерийскую батарею, склад боеприпасов и обоз противника.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

16 октября 1941 года Одессу покинул последний корабль, завершивший эвакуацию советских войск. Героический гарнизон, 73 дня оборонявший черноморский город, ушел из него неспособленным.

Надо сказать, что в конце первой декады октября положение защитников Одессы значи-

тельно улучшилось. Второго октября 25-я Чапаевская стрелковая и 2-я кавалерийская дивизии разгромили противника в районе населенных пунктов Дальник, Ленинталь и отбросили его от Одессы еще на четыре километра.

Но в это время общий ход борьбы на фронтах складывался неблагоприятно для наших войск. Враг угрожал Москве и Ленинграду. Его полчища ворвались в Донбасс и Крым, нацеливались на главную базу Черноморского флота — Севастополь.

Черноморский флот не мог одновременно обеспечивать два фронта — Крымский и Одесский, оказавшиеся в глубоком тылу. Верховное Главнокомандование по просьбе Военного совета Черноморского флота 30 сентября 1941 года дало директиву об эвакуации войск Одесского оборонительного района в Крым.

Войска ушли, но борьба на Одешине против фашистских захватчиков не прекратилась. Ее продолжали партизаны и подпольщики, руководимые подпольными партийными организациями.

Перед эвакуацией Одесский обком партии и исполком областного Совета депутатов трудящихся обратились с воззванием «Ко всем гражданам города Одессы и Одесской области», в котором подводились итоги обороны города, разъяснялись причины временного оставления Одессы, население призывалось к продолжению борьбы с оккупантами.

«Пусть в каждом доме, на каждом дворе и улице, на больших и малых дорогах врага подстерегает смерть... К оружию, товарищи!

К оружию и грозной мести врагу. Будем биться до тех пор, пока враг не будет окончательно уничтожен и стерт с лица земли!»¹ — говорилось в обращении.

По указанию ЦК ВКП(б) партийные и советские органы оставили в Одессе и ее пригородах шесть партизанских и диверсионно-разведывательных отрядов и несколько разведывательно-диверсионных групп. Одни из них обосновались на конспиративных квартирах города, другие — в катакомбах, образуя единственный в своем роде гарнизон советских патриотов неприступной подземной крепости.

Лабиринты знаменитых одесских катакомб протянулись на сотни километров под городом и его окрестностями. В глубь веков уходит история их возникновения. Из податливого камня-ракушечника были сложены поселения и городища древних славян, из него позже возводилась и славная Одесса.

Разработка удобного строительного материала образовала из шахт и каменоломен множество подземных хитросплетений — ходов разной высоты, отсеков, похожих на квадратные и прямоугольные комнаты, неожиданных тупиков и закоулков. Стены их испещрены знаками подземной «навигации» — цифрами, буквами, крестами, стрелами и другими пометками.

Катакомбы сыграли немалую роль в истории борьбы народа против своих угнетателей. Из них в 1905 году вышли одесские рабочие на вооруженную борьбу. Из них же большевист-

¹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов. Т. 2. Одесса, 1949, стр. 130—132.

ские отряды в 1918 году выступили против войск националистической Центральной рады, а потом австро-германских и англо-французских захватчиков.

Вход в катакомбы у села Нерубайское

Октябрь 1941 года напомнил о традиционном месте партизан и подпольщиков. В катакомбах Ильичевского района Одессы расположился небольшой партизанский отряд под командованием уже известного читателю Александра Федоровича Солдатенко. Его создал Одесский об-

ком партии. В состав отряда вошла часть партизан, действовавших под Беляевкой, и партизанская группа И. И. Мельникова, созданная еще в августе, но не сумевшая перейти линию фронта. В распоряжение А. Ф. Солдатенко было выделено 47 винтовок, 3 ручных пулемета, несколько ящиков с гранатами, 6 тысяч патронов, а также трехмесячный запас горючего и продовольствия.

В катакомбах пригородных сел Усатово, Нерубайское и Куяльник организовал себе базу диверсионно-разведывательный отряд. В оборудованных катакомбах имелись пекарня, баня, два питьевых колодца. Первоначально отряд состоял из 31 человека, а потом число партизан значительно увеличилось. В распоряжении отряда имелось 60 винтовок, 7 пулеметов, около 200 гранат, до тонны тола, 40 тысяч патронов, несколько десятков пистолетов, рация, радиоприемники, 40 теплых бушлатов, постельные принадлежности и шестимесячный запас продовольствия и горючего из расчета на 50 человек.

Почти такой же численности был создан второй диверсионно-разведывательный отряд, состоявший из трех разведывательно-диверсионных групп, рассредоточенных на частных квартирах. Одной из этих групп, состоявшей из молодежи, руководил отважный комсомолец Яков Гордиенко.

Оба диверсионно-разведывательных отряда возглавил коммунист чекист Владимир Александрович Молодцов (подпольная кличка Бадаев). Он прибыл в Одессу в июле 1941 года и вместе с партийными органами провел боль-

шую работу по организации и подготовке диверсионно-разведывательных отрядов.

В катакомбах пригородного поселка Кривая Балка временно разместились два крупных отряда, которыми командовали Е. И. Ворошилов и В. Р. Душечкин. Сформированные в Мелитополе в августе 1941 года, они были направлены в Севастополь, откуда теплоходом «Грузия» прибыли в Одессу в период ее обороны. Эти отряды имели задачу прикрыть эвакуацию войск ООР, потом спуститься в катакомбы, с тем чтобы из них группами перебраться в Савранские леса, организовать там базу и развернуть борьбу против оккупантов.

Шестым партизанским отрядом, оставленным в оккупированной Одессе, был отряд А. П. Дворецкого. Прибывший из Крыма на помощь осажденной Одессе, он имел несколько вооруженных боевых групп. Бойцы его накануне оккупации города определились по конспиративным квартирам с расчетом быть готовыми в нужный момент собраться и ударить по врагу.

В катакомбах близ Одесской зеркальной фабрики на улице имени Фрунзе создала себе базу большая диверсионно-разведывательная группа, возглавляемая В. А. Калошиным и В. А. Кузнецовым. Она была организована управлением НКВД по Одесской области, состояла из 32 человек, 19 из которых спустились в катакомбы, а 13, под руководством А. Т. Мельника, остались в городе для связи, ведения разведывательной и диверсионной работы. Участники группы располагали необходимым оружием, боеприпасами, а также шестимесячным

запасом продовольствия из расчета на 19 человек.

Для организации сопротивления оккупантам и руководства подпольной и партизанской борьбы в Одессе и Одесской области обком и райкомы КП(б) Украины оставили подпольный обком и подпольные райкомы: Ильичевский, Ленинский, Воднотранспортный, Ворошиловский (ныне Центральный),

С. С. Сухарев

Одесский пригородный и Овидиопольский. Каждый подпольный райком и обком партии возглавлялся двумя секретарями, в распоряжении которых находились связные, конспиративные квартиры, денежные средства, агитационная литература, оружие и боеприпасы.

Первым секретарем Одесского подпольного обкома был утвержден Александр Павлович Петровский. Перед войной он был первым секретарем Воднотранспортного райкома. Вторым секретарем подпольного обкома партии стал Сергей Семенович Сухарев, работавший первым секретарем Ильичевского райкома партии Одессы.

Партийные органы выделили для подпольной деятельности 111 лучших коммунистов,

законспирировали их, создали на крупных предприятиях города подпольные партийные группы, обеспечили подпольщиков материальными средствами и агитационной литературой.

Особенно старательно готовил подполье первый секретарь одесского Пригородного райкома партии Семен Федорович Лазарев. Несмотря на слабое состояние здоровья, он изъявил желание остаться в подполье и возглавить подпольный райком. Член КПСС с 1919 г. Лазарев прошел суровую школу гражданской войны, имел большой опыт руководящей партийной работы. Хорошо зная партийные кадры района, он отобрал 13 коммунистов, на которых мог во всех отношениях положиться как на самого себя. По его предложению вторым секретарем подпольного райкома был утвержден скромный и волевой коммунист Николай Андреевич Крылевский и в качестве члена райкома оставлен Леонид Филиппович Горбель, ставший потом тоже секретарем подпольного райкома.

Свою основную базу подпольный райком Одесского пригородного района организовал в катакомбах, расположенных неподалеку от пригородного села Усатово. Подпольщики заблаговременно завезли туда винтовки, патроны, гранаты, взрывчатку, годовой запас продуктов и горючее, теплую одежду и обувь. В катакомбе был установлен радиоприемник и нишущая машинка. За два дня до эвакуации Одессы, 14 октября 1941 года, семь коммунистов из состава подпольного райкома во главе с С. Ф. Лазаревым спустились в катакомбы, а

шесть остались в Одессе и селах района для разведки и связи.

Вместе с Одесским пригородным подпольным райкомом в катакомбы ушли члены Овидиопольского подпольного райкома, возглавляемые первым секретарем этого райкома Иваном Гавриловичем Илюхиным. Они были оставлены для подпольной работы в своем районе, но во время занятия Овидиополя фашистскими войсками оказались отрезанными от района фронтовой линией.

Большую работу по подготовке подполья провел Ильичевский райком партии Одессы. Он подобрал для подпольной деятельности 38 коммунистов и значительное число беспартийных советских патриотов, оборудовал подземное укрытие на 2-й Лагерной улице, организовал на наиболее крупных предприятиях района партийные группы. Неплохо подготовил партийное подполье Воднотранспортный райком партии.

Подпольному обкому и райкомам партии были выделены денежные средства в размере 700 рублей (в золотой валюте) и несколько золотых часов. В тайных складах было зало-

С. Ф. Лазарев

жено 300 тысяч экземпляров листовок, продовольствие и оружие. Но в подготовке подполья были и просчеты. У подпольного обкома партии не было типографии, устойчивой связи с высшими партийными органами и партизанскими отрядами. В составе подпольщиков оказались отдельные идейно неустойчивые, а также неопытные люди. Длительная оборона Одессы, погребовавшая жертв, создала большие трудности в подготовке подполья. Однако, невзирая на это, к моменту оккупации в области оставались необходимые силы для развертывания антифашистской борьбы в тылу врага.

* * *

Партизаны, прикрывавшие отход войск Одесского оборонительного района для посадки на морской транспорт, а затем имитировавшие присутствие войск на переднем крае, с честью выполнили свою задачу. Они сражались до последней гранаты и последнего патрона. Только во второй половине дня 16 октября 1941 года вражеским войскам, понесшим большие потери от партизанского огня, удалось окружить отдельные группы партизан и двинуться на Одессу. Но в это время в бой с захватчиками вступил диверсионно-разведывательный отряд, располагавшийся в Нерубайских катакомбах.

Спустившись в катакомбы вечером 15 октября, Владимир Александрович Молодцов собрал бойцов подземного отряда, ознакомил их с обращением Одесского обкома партии и исполкома областного Совета депутатов трудящихся, разъяснил задачи. Еще молодой по возрасту, но прозорливый чекист, Молодцов сра-

зу уловил боевое настроение своих товарищей. Люди рвались в бой. Им хотелось как можно быстрее проверить свои силы в борьбе с сильным и коварным врагом.

— Устроим фашистам свинцовую встречу, — предложил Молодцов. — Пусть знают, что борьба на Одесщине не прекратилась и не прекратится до тех пор, пока не будет выброшен отсюда последний фашистский солдат. С первых минут на нашей земле будем держать их в страхе.

Некоторые, правда, опасались, что отряд раньше времени обнаружит свое месторасположение и тем самым создаст препятствия на пути выполнения основных задач — разведки и диверсий. Но большинство было за выступление. Особенно горячо поддержали Молодцова парторг отряда Константин Николаевич Зелинский, комендант подземного гарнизона, старый коммунист и участник гражданской войны Иван Никитич Клименко, механик Черноморского пароходства Иван Иванович Иванов.

Среди личного состава отряда были рабочие с одесских заводов, фабрик, портовики, колхозники и служащие, коммунисты, комсомольцы и беспартийные. Всех их объединяла преданность своей социалистической Родине, неудержимая воля отстоять ее свободу и независимость, жгучая ненависть к фашистским захватчикам. Цементировали отряд советских патриотов коммунисты, объединенные в партийную организацию, возглавляемую бывшим председателем колхоза на Одесщине К. Н. Зелинским.

У развернутого Знамени партизаны отряда поклялись, не щадя своих сил и самой жизни,

бороться с оккупантами до полной победы, и стали готовиться к бою.

Для проведения операции командир отряда выделил группу партизан, определил боевую позицию неподалеку от первой шахты катакомбы. Место для внезапного нападения на врага оказалось очень удобным. От шахты начиналась балка, разделявшая на две части село Нерубайское. Тут же скрещивались три дороги. По одной из них неминуемо должны были идти вражеские войска на Одессу.

Партизаны укрепили позицию ракушечником, сделали бойницы для пулеметов и винтовок, залегли и стали ждать подхода вражеских войск. Время шло медленно. Осенний рассвет наступал нехотя. Скоро ли появится враг? Каждый с нетерпением ждал этой решительной минуты.

Подразделение автоматчиков появилось в Нерубайском около часу дня. Впереди растянувшегося в пыли строя грязных и изнуренных пехотинцев на коне ехал офицер.

Молодцов приказал подпустить противника как можно ближе, потом ударить кинжальным огнем и забросать гранатами.

Ливнем хлестнул разящий свинец по колонне. Конь метнулся в сторону, офицер качнулся и повис в седле. С застрявшей в стремях ногой он волочился в пыли, пока скачущая лошадь сама не пала замертво.

Колонна на какой-то миг застыла на месте. Не сразу солдаты осознали происшедшее. Потом они, как овцы, сбивая друг друга, шархнулись в стороны и разбежались. Только мерт-

вые лежали недвижимо да раненые ползли, оставляя темные следы на пыльной дороге.

Молодцов приказал партизанам ползком по одному уйти в катакомбы. Не хотел он, чтобы гитлеровцы обнаружили вход в подземелье. На глаз прикинул количество трупов: около полу-сотни.

— Неплохо для начала, — сказал командир.

НЕПОКОРЕННЫЕ

К вечеру 16 октября 1941 года по всем дорогам, идущим к центру Одессы, щупальцами спрута протянулись колонны фашистских войск. Оккупанты шли тихо и настороженно. Они трусливо озирались на пустые глазницы больших, притихших домов. Гитлеровцы боялись этой обманчивой тишины. Они знали, что одесситы не сложили оружия, не покорились. Расклеенные на видных местах воззвания обкома партии и исполкома Совета, призывавшие трудящихся Одессы к борьбе с захватчиками, еще раз напоминали им об этом.

Оккупационные власти приказали жандармам смыть воззвания или заклеить их объявлением румынского фашистского командования, в котором говорилось:

«Граждане города Одессы!

...Советую вам не совершать недружелюбных актов по отношению к армии или чиновникам, которые будут управлять городом. Выдавайте тех, которые имеют террористические, шпионские или саботажные задания, также и тех, кто скрывает оружие...

Считаю своим долгом поставить вас в известность, что в случае, ежели кто-нибудь не соблюдет распоряжения... должен знать, что будет наказан расстрелом на месте.

Командующий армией корпусной генерал-адъютант И. Якобич.

Начальник штаба генерал Н. Татарану»¹.

Под предлогом поисков партизан и оружия фашистские молодчики врываются в жилые квартиры и отбирали у их хозяев ценности и продовольствие, убивали ни в чем не повинных детей, стариков и женщин.

На второй день оккупации Одессы фашисты загнали население города на аэродром и, чтобы убедиться, не заминирован ли он, заставили людей топтать его территорию. Через день после этого, 19 октября, они заполнили людьми пустовавшие пороховые склады по Люстдорфскому шоссе, облили стены складов горючей жидкостью и зажгли их. Склады пылали несколько дней, распространяя едкий смрад горелого человеческого тела. В эти дни оккупанты сожгли свыше 25 тысяч советских граждан.

В ответ на эти злодеяния оккупантов подпольщики в ночь на 23 октября взорвали здание по ул. Энгельса, заминированное саперами войск ООР перед уходом из Одессы, в котором размещался штаб 10-й пехотной дивизии, немецкие офицеры связи и комендатура оккупантов. В результате взрыва погибло около 100 фашистских солдат и офицеров и генерал Глугояну.

¹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов, т. 2, стр. 6.

Враг неистовствовал, вымещая свою злобу. За несколько дней было уничтожено около 20 тысяч граждан Одессы. В течение нескольких дней они хватали и вешали всех, кто попадался под руку.

Для устрашения советских людей оккупанты вывесили на видных местах Одессы объявление, в котором трусливо похвалялись, что после террористического акта, совершенного против военного командования, были расстреляны «за каждого офицера или штатского чиновника германца или румына по 200 большевиков, а за каждого солдата германца или румына по 100 большевиков» и что «взяты заложники, которые, в случае повторения подобных актов, будут расстреляны совместно с их семьями»¹.

Не прошло и месяца, как комендатура оккупантов в Одессе повесила новое объявление, в котором доводила до сведения граждан, что с 20 ноября 1941 года за каждое нападение на румынских или немецких солдат будет расстреляно 500 коммунистов.

В Одессе почти ежедневно проводились облавы. Все мужчины задерживались и отправлялись в лагерь подследственных. Несколько тысяч арестованных этого лагеря, в том числе много женщин, содержались в ужасных антисанитарных условиях, без воды и пищи. Фашистские палачи издевались над людьми, на допросах применяли изуверские пытки.

24 декабря оккупанты издали приказ № 6,

¹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов, т. 2, стр. 6.

которым запрещалось проведение всякого рода собраний и процессий, 31 декабря появился приказ «О порядке передвижения граждан», 26 января 1942 года — «О запрещении гражданам ходить из села в село». Под страхом заключения в тюрьму возбранялось петь советские песни, иметь пластинки советских композиторов, книги и картины советских писателей и художников.

Кровавым террором фашисты хотели запугать советских людей, поставить на колени перед захватчиками, превратить их в рабов, безропотно выполнявших все капризы хозяев. Но гитлеровцы жестоко просчитались. Советские люди не испугались захватчиков и всеми силами старались помочь своей Родине в борьбе с сильным и коварным врагом.

С первых дней оккупации советские патриоты Одесщины стали спланиваться вокруг подпольных партийных органов и коммунистов-подпольщиков. Они понимали, что победить врага можно только под руководством славной партии коммунистов.

Одесский подпольный обком партии и его первый секретарь А. П. Петровский старались возглавить борьбу советских патриотов в городе и области. Но в октябре А. П. Петровский был арестован. Над подпольем нависла серьезная опасность: райкомы остались без руководства, так как второй секретарь обкома С. С. Сухарев не имел явок и не мог связаться с ними. Тогда А. П. Петровский обманул вражеских контрразведчиков: согласился на фиктивное сотрудничество с ними, а сам, выйдя на свободу, продолжал руководить подпольем.

Вскоре А. П. Петровский встретился с коммунистами-подпольщиками Воднотранспортного района, дал им задание. Подпольный райком активно приступил к работе. Его коммунисты установили связь с рабочими предприятий, интеллигенцией, создали подпольные группы и руководили их борьбой против оккупантов.

Особенно большую работу по заданию А. П. Петровского провел в это время бывший секретарь партийного комитета Цуморстроя Александр Осипович Третьяк. Он привлек к подпольной работе котельщика судоремонтного завода № 2 Г. С. Трусова, машиниста Черноморского флота А. Н. Суркова, инструктора профтехнического училища В. С. Климова. По его заданию они создали подпольные группы на предприятиях и транспорте Одессы. В конце 1941 года А. О. Третьяк встретился со своим старым сослуживцем, коммунистом В. А. Молотовым, который связал его с руководителем подпольной группы Одесского университета В. И. Литовченко. В. А. Молотов вместе со своим братом С. А. Мосоловым создали крупную подпольную организацию, состоявшую из 6 подпольных групп.

Другой коммунист Воднотранспортного подпольного райкома М. Г. Решетников по заданию секретаря обкома создал подпольную группу на заводе «Теплороб». А коммунист И. И. Орлов связал с Воднотранспортным райкомом подпольную группу, которой руководил попавший в окружение фашистских войск и прибывший в Одессу полковник Красной Армии Ф. П. Щербаков. Кроме того, Воднотранспортный райком партии взял под свое руко-

водство подпольные группы, возглавляемые коммунистом М. Ф. Стугаревым, комсомольцем А. А. Осадчим, беспартийным С. Я. Лозинским.

Подпольный обком и Воднотранспортный райком партии привлекли для организации подпольных групп и руководства ими беспартийных активистов-подпольщиков инженера В. П. Добровольского, механика Л. К. Ковальского, которые подали заявления о вступлении в партию и активно включились в работу.

Под влиянием коммунистов-подпольщиков Ильичевского подпольного райкома партии, руководимого секретарем обкома С. С. Сухаревым, были созданы подпольные группы в мастерских сигнализации и связи Одесской железной дороги, на заводе им. Январского восстания и ряда других предприятий района.

Энергично действовали против оккупантов Одесский пригородный и Овидиопольский подпольные райкомы партии, находившиеся в Усатовских катакомбах. Изучив обстановку в Одессе и пригородных селах, они организовали разъяснительную работу среди населения, издали ряд листовок, в которых разоблачали ложь фашистской пропаганды о разгроме Красной Армии, падении Москвы и Ленинграда, информировали трудящихся о действительном положении на фронтах, призывали советских патриотов к активной борьбе с оккупантами.

Райкомы обращались с воззваниями к различным слоям населения Одессы и области: колхозникам, морякам, рабочим заводов и фабрик, железнодорожникам, врачам, учителям, агрономам. Так, в одном из обращений к железнодорожникам говорилось:

«...Уничтожайте паровозы, вагоны, пускайте составы под откос. Не мазутом, а песком засыпайте буксы, поджигайте цистерны с бензином, создавайте пробки на станциях, всеми средствами разрушайте транспорт ненавистных оккупантов»¹.

Начал подпольную деятельность Ворошиловский (ныне Центральный) райком партии. Его коммунисты Е. Е. Копес, В. Г. Солонуха, К. М. Семенов под руководством первого секретаря В. С. Ключека организовали издание и распространение среди населения антифашистских листовок.

Значение политической работы подпольных партийных органов в то время трудно переоценить. Она укрепляла веру населения в победу над немецко-фашистскими захватчиками, поднимала народ на активную борьбу против оккупантов, звала каждого советского патриота занять свое место в многомиллионном строю борцов за освобождение Советской Родины.

В борьбу с фашистскими захватчиками включились советские патриоты и сельских районов. Сельская интеллигенция — учителя, врачи, агрономы, — рабочие совхозов и колхозники с ненавистью относились к оккупантам и стали оказывать сопротивление всем их мероприятиям. Наиболее активные советские патриоты по призыву Коммунистической партии объединились в подпольные организации и группы, которые вели разъяснительную работу среди населения, организовывали срыв различных по-

¹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов, т. 2, стр. 137.

боров, препятствовали вывозу из колхозов и совхозов сельскохозяйственных машин, скота и хлеба, добывали оружие и готовились к схватке с врагом.

Такие подпольные организации и группы в августе — декабре 1941 года возникли в селах Больше-Врадиевского, Голованевского, Доманевского, Песчанского, Братского, Вознесенского, Первомайского, Балтского, Беляевского, Овидиопольского, Фрунзенского, Кодымского и Савранского районов.

На очередной встрече секретари подпольного обкома А. П. Петровский и С. С. Сухарев обсудили состояние партийного подполья, наметили мероприятия по усилению руководства им и улучшению его деятельности. Они решили продолжать поиски связей со всеми подпольными райкомами и подпольными группами, создавать новые группы и организации на предприятиях, вовлекать лучших подпольщиков в ряды Коммунистической партии, тормозить работу предприятий, особенно тех, которые выпускают военную продукцию, срывать погрузочно-разгрузочные работы на транспорте, ремонт судов, паровозов и вагонов, выводить из строя оборудование, портить продукцию, препятствовать вывозке скота, хлеба и других продуктов сельского хозяйства. Особое значение приобретало тогда развертывание агитационной работы среди населения, доведение до каждого трудящегося сведений о действиях советских войск под Москвой и ходе их зимнего наступления.

В связи с тем что подпольный обком не располагал типографией для издания подполь-

ной газеты и выпуска листовок, было решено издавать информационный бюллетень обкома под названием «За Советскую Родину», размножать его на пишущих машинках и стеклографе. В нем намечалось помещать сводки Совинформбюро и другие материалы, передаваемые из Москвы.

Организаторская и агитационно-пропагандистская работа подпольных партийных органов против оккупантов сочеталась с ударами по врагу бойцов подземной крепости.

БОЙЦЫ ПОДЗЕМНОЙ КРЕПОСТИ

Поздняя осень, война и вражеская оккупация сделали Одессу унылой и осиротевшей. Подходил праздник — 24-я годовщина Великого Октября, но никто не заботился о ее праздничном наряде, никто не ремонтировал израненных пулями и осколками домов, не красил оград, не украшал улиц и площадей. Мелкий, назойливый ноябрьский дождь превратил когда-то красивые улицы в грязные лужи, посредине которых стояли поломанные трамваи и обгоревшие машины. Молчали фабрики и заводы, редко ревели паровозы, не было слышно звонких голосов школьников, не спешили студенты — все замерло. Только в подземной крепости — Нерубайских катакомбах — 6 ноября было оживленно и весело. Бойцы и командиры готовились к торжественному собранию и предпраздничному столу. В ленинской комнате, за большим столом, накрытым зеленым сукном, последний раз кор-

ректировал свой доклад Александр Владимирович Молодцов. Усатый, в ушанке, теплом ватнике и яловичных сапогах, всегда веселый и жизнерадостный, он был похож на одесского извозчика. Дело у Молодцова стало невпроворот. Москва требовала точные данные о перегруппировке фашистских войск. Следовало знать, куда уйдет каждая из 18 дивизий, действовавших под Одессой.

Замечательные разведчики Яков Гордиенко, Евгения Гуля, Петр Продышко, связные Тамара Межигурская, Тамара Шестакова, Галина Иванова (Марцышек) умело пробирались в город, связывались с нужными людьми, получали от них необходимые сведения. Не сидел сложа руки в катакомбах и сам Молодцов. У него были такие люди, связь с которыми он держал непосредственно сам. Особенно важными данными снабжала Владимира Александровича смелая разведчица Елена Максимовна Гаре. Необыкновенно привлекательная, сметливая, она легко входила в доверие к фашистским офицерам, выведывая у них тайны командования.

Не случайно о способной разведчице бывший начальник специальной службы информации совета министров фашистской Румынии, генеральный директор Еуджен Кристеску в докладе на имя И. Антонеску писал:

«В составе агентуры Бадаева была женщина Гаре Елена, имеющая приятную внешность и искавшая главным образом общество румынских офицеров для сбора информационного материала, требуемого Бадаевым.

Таким образом, она смогла завлечь одного лейтенанта батальона 11/38 пехотных войск,

который из-за избытка чувств послал подчиненных ему солдат с подводой, в которой вышеназванная приехала к нему в Николаев, где он проходил службу в своей воинской части.

Письмо, которым офицер приглашал ее в Николаев, выдавало точно как его воинскую часть, так и помер соответствующей полевой почты. Эта женщина настолько покорила офицера, что он разделял некоторые частные мнения неблагоприятного содержания относительно контакта между румынскими и германскими офицерами. Эта женщина передала Бадаеву всю информацию, собранную ею у вышеупомянутого офицера»¹.

В этом документе контрразведчик докладывал, что Бадаеву с помощью агентуры удалось собрать и передать в Москву «точную информацию относительно дислокации войск в Одессе и окрестностях; размещения береговых батарей; экономического положения; общественного мнения населения; список имен руководителей гражданских и военных властей».

...Торжественное собрание началось точно в назначенное время. Парторг отряда предоставил слово для доклада В. А. Молодцову (Павлу Бадаеву).

Владимир Александрович рассказал о значении Великого Октября, проанализировал обстановку, в которой отмечается 24-я годовщина и поставил перед партизанами конкретные задачи.

В это время румынский фашистский диктатор И. Антонеску отправлял потрепанные под

¹ Текущий архив Одесского обкома КП(б) Украины.

Одессой соединения 4-й армии в Бессарабию и Румынию для переформирования и пополнения. Надо было затормозить этот процесс, добиться, чтобы 4-я армия как можно дольше не появлялась на фронте.

Колодец в селе Нерубайское, через который партизаны поддерживали связь со своими разведчиками

Владимир Александрович сразу же после собрания создал небольшую группу подрывников, назначил во главе ее опытного и смелого партизана Дмитрия Георгиевича Мытникова и поставил задачу прервать только что восстановленное железнодорожное сообщение между Одессой и Румынией. Группа успешно справи-

лась с задачей. Подорвала в нескольких местах железнодорожное полотно на перегоне станция Дачная — Вторая застава. Движение по магистрали было прервано.

Молодцов вместе с друзьями радовался. Но радовался недолго. Через сутки поезда снова пошли. Стал советоваться с парторгом. Решили громить вражеские эшелоны и этим убивать сразу двух зайцев — наносить урон фашистам в живой силе и военной технике и задерживать движение эшелонов.

Одну из подрывных групп возглавил Зелинский. Командир сначала возражал, не хотел рисковать парторгом. Партизаны были хорошо подготовлены. Любой из них мог руководить группой. Но парторг настоял. Самому хотелось отомстить фашистам за их злодеяния. В середине ноября 1941 года подрывная группа, возглавляемая Зелинским, вышла в район станции Одесса-Застава II.

Темная и слякотная ночь. По путям, разговаривая, ходили охранники. Их голоса в ночной тишине были хорошо слышны партизанам, замаскировавшимся в бурьяне.

— Вы, ребята, наблюдайте тут, а мы с Володей пойдем работать, — тихо сказал парторг. Он взял Владимира Федорова за руку и потянул к полотну. Они быстро сделали гнезда, заложили мины и взрывчатку. Голоса приближались.

— Может, снимем их? — шепнул Федоров.

— Пока не нужно, — возразил Зелинский. — Чего доброго, подоспеет смена, тогда вся наша работа пойдет насмарку.

Парторг быстро вставил взрыватели и пополз в канаву, Федоров последовал за ним.

Охранники, не дойдя до заминированного места, повернули обратно. Они курили, и огоньки очень странно и одиноко мелькали светлячками.

Эшелона долго ждать не пришлось. Сначала глухо, потом все явственнее доносился шум поезда. Из-за поворота блеснул сноп яркого электрического света и тотчас погас. Партизаны замерли в ожидании. Паровоз на большой скорости влетел на заминированный участок.

Взрыв!

Разведчики отряда утром докладывали Молодцову, что неподалеку от станции Дачная пущен под откос воинский эшелон с артиллерийскими орудиями и боеприпасами. Уничтожено более десятка вагонов, погибло несколько фашистов. Зелинский стоял тут же и улыбался.

— Молодцы, ребята, — хвалил командир подрывников. — Движение по дороге восстановится — операцию повторим.

Ночью 18 ноября подрывники опять вышли в район станции Дачная. На этот раз группу возглавил бывший судовой механик, отважный партизан, человек с самым распространенным именем, отчеством и фамилией — Иван Иванович Иванов. Разведчиков отряда он еще раньше просил подобрать для его операции «эшелончик поважнее». Вскоре они сообщили, что в Одессу прибывает специальный поезд с фашистскими чиновниками, которые едут для «наведения нового порядка».

Встречу гитлеровцам Иванов подготовил тщательно: заминировал полотно в нескольких местах. Взрыв произошел огромной силы. Более 250 трупов оккупанты извлекли из-под обломков поезда.

Утром 18 ноября фашистское командование в Одессе мобилизовало всю свою разведку и контрразведку, всю жандармерию и полицию для поиска партизан. Случайно жандармы наткнулись на вход в Нерубайские катакомбы. Они попробовали пробраться в подземелье, но партизаны преградили им путь огнем пулеметов и автоматов. Тогда фашисты поставили пушку и стали бить из нее по входу в катакомбы, но и эта мера не испугала партизан. Они стойко обороняли свою крепость.

Потеряв надежду победить бойцов подземной крепости в бою, оккупанты в начале 1942 года замуровали катакомбы Одессы и ее пригородов и организовали патрулирование у входов.

В тяжелейшем положении оказались отряд А. Ф. Солдатенко и группа В. А. Калошина, располагавшиеся в изолированных катакомбах Молдаванки. Сложная обстановка создалась и в диверсионно-разведывательном отряде, располагавшемся в Нерубайских катакомбах. Только отдельным связным отряда и самому Молодцову, человеку полному отваги и мужества, иногда удавалось проникнуть через посты оккупантов и встречаться в городе с нужными людьми. Эти встречи были связаны с большим риском, но другого выхода не было.

Последний раз Владимир Александрович и его связная Тамара Межигурская выбрались

из катакомб 8 февраля 1942 года, но обратно не возвратились.

Утром 12 февраля в Одессу была послана вторая связная Молодцова — Тамара Шестакова, но и она исчезла. Пришлось послать в город опытного разведчика чекиста Сергея Ивановича Виноградова. Через несколько дней он возвратился и доложил, что Павел Бадаев и его связная Тамара Межигурская, руководитель молодежной группы Яков Гордиенко и его брат Алексей, а также партизан А. П. Чиков 9 февраля арестованы на квартире Федоровича, а 12 февраля была задержана и отправлена в следственную тюрьму связная Тамара Шестакова.

Румынская контрразведка при прямом содействии предателя Федоровича, ставшего официальным сотрудником центра спецслужбы информации (СС-И), в течение февраля — марта 1942 года арестовала ряд участников диверсионно-разведывательного отряда, который дислоцировался в Одессе. Палачи сигуранцы соорудили для пыток партизан электрический стул, избивали бадаевцев резиновым шлангом, палками, топтали сапогами.

Владимир Александрович Молодцов и большинство его боевых друзей мужественно перенесли все пытки и издевательства палачей, применяемые во время следствия. Оккупанты так и не смогли установить действительной фамилии Павла Бадаева. Партизанский разведчик и проводник шахтер Иван Афанасьевич Кужель, опасаясь, как бы в бреду после нечеловеческих истязаний, которым его подвергали на допросах, не проронить лишнего слова, по-

кончил с собой, перерезав вены осколком оконного стекла. Не желая отвечать следователю, принял яд руководитель боевой группы партизан Николай Шевченко.

Военно-полевой суд Одесского гарнизона румынских оккупационных войск 26 июня 1942 года приговорил Павла Бадаева (В. А. Молодцова) и 13 участников диверсионно-разведывательного отряда, в том числе Т. У. Межигурскую, Т. К. Шестакову и Я. Я. Гордиенко, к смертной казни.

Выслушав приговор военно-полевого суда и его предложение о том, что осужденные могут подать прошение на имя румынского короля и просить о помиловании, В. А. Молодцов заявил: «Мы на своей земле и у врагов помилования не просим».

Глубоким чувством советского патриотизма, жгучей ненавистью к фашистским захватчикам и уверенностью в победе над врагом пропитано предсмертное письмо юного друга Молодцова — комсомольца Якова Гордиенко.

«Дорогие родители! Пишу вам последнюю свою записку, 27 июля 1942 года исполнился ровно месяц со дня зачтения приговора. Мой срок истекает, и я, может быть, не доживу до следующей передачи. Помилования не жду... На следствии я вел себя спокойно. Я отнекивался. Меня повели бить. Три раза водили и били на протяжении 4—5 часов. В половине четвертого кончили бить. За это время я три раза терял память и один раз представился, что потерял сознание. Били резиной, опутанной тонкой проволокой. Грабовой палкой длиной метра полтора. По жилам на руках железной

В. А. Молодцов

палочкой. После этого избиения я стал плохо слышать...
Кто вообще был в моей группе, те гуляют на воле. Никакие пытки не вырвали их фамилий. Я водил ребят на дело. Собирал сведения. Я собирался взорвать дом, где были немцы (рядом с домом Красной Армии, новый дом). Но мне помешал старик¹. Эта собака меня боялась. Он знал, что у меня не дрогнет рука под-
няться на провокатора. От моей руки погиб один провокатор. Жаль, что я не успел развернуться... Вы не унывайте... Наше дело все равно победит. Советы этой зимой страхнут с нашей земли немцев... За кровь партизан они ответят в тысячу раз больше. Мне только больно, что в такую минуту я не могу помочь моим друзьям по духу. Достаньте мои документы. Они закопаны в сарае. Под первой доской от точила сантиметров 30—40. Там лежит фото моих друзей и подруг и мой комсомольский билет. В си-

¹ Так Я. Гордиенко называл Федоровича.— *Прим. авт.*

гуранце у меня не вырвали, что я комсомолец... Есть там и коробочка. Можете ее открыть. Там мы клялись в вечной дружбе и солидарности друг другу. Но мы все очутились в разных концах. Я приговорен к расстрелу, Вова, Миша и Абраша эвакуировались. Эх! Славные были ребята. Может быть, кого-нибудь встретите.

Прощайте, дорогие. Пусть батяно выздоравливает. Это я хочу. Прошу только не забыть про нас и отомстить провокаторам...

Целую вас всех крепко, крепко. Не падайте духом. Крепитесь. Привет всем родным. Победа будет за нами!

27 июля 1942 года. Яша»¹.

Перед казнью руководитель группы отряда Н. И. Милан передал родным носовой платок, на котором кровью было написано: «Нашим... Бойко пре...» Этим он хотел предупредить товарищей, оставшихся на воле, о предательстве Федоровича (Бойко), который, опасаясь за свою жизнь, изменил Родине.

После ареста Молодцова диверсионно-разведывательный отряд, находившийся в Нерубайских катакомбах, оказался в исключительно тяжелых условиях. Румынская контрразведка, получив от предателя Федоровича информацию о местонахождении отряда в катакомбах, еще больше усилила их блокаду. Заминировала и закрыла выходы, которыми пользовались связные.

¹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов, т. 2, стр. 211—212.

Но бойцы подземной крепости держались. Они отыскивали новые пути из подземного лабиринта. Однажды партизаны увидели в катакомбе большого кота. Он окинул их своими огненными глазами и скрылся в непроницаемой темноте.

Бойцы решили, что где-то близко есть выход. Но партизаны сильно устали, не могли дальше продолжать поиск, да и горючее в фонарях кончилось. Надо было возвращаться на базу. Тогда заместитель командира отряда Яков Васин взял штык и начертил им на камне слово «Кот».

На другой день партизаны снова пришли на это место, чтобы продолжить поиск выхода. И тут обнаружилась интересная загадка — под словом «Кот» было начерчено слово «Кто».

Теперь появилась надежда, что где-то рядом есть не только выход, но и люди. Оставалось выяснить, кто они: враги или друзья? Вероятнее всего, свои. Вряд ли враги станут жить в катакомбах. Однако полагаться на одну логику было рискованно. Решили проверить и под словом «Кто» написали: «А вы кто?»

Необычайная переписка продолжалась несколько дней. Партизаны решили встретиться с незнакомыми и назначили им место и время встречи. В условное время партизанская группа вышла к перекрестку подземных коридоров. Стала ждать. Вдали из-за поворота мелькнул огонек. Донеслись голоса. Партизаны затаили дыхание. Люди все ближе и ближе...

— Иди, Павел, — сказал Васин заместителю парторга отряда Павлу Арсентьевичу Пустомельникову. — Будешь нашим парламентаром.

Пустомельшиков с фонарем в руке вышел к большому камню, лежавшему на перекрестке подземных коридоров и вскрикнул от удивления и восторга: ему навстречу из темноты шел секретарь Одесского пригородного райкома партии Семен Федорович Лазарев.

— Лазарев! Семен Федорович! Черт тебя подери, пеужели это ты? — обрадовался Пустомельшиков. Он хорошо знал секретаря райкома, в период обороны Одессы был в его истребительном батальоне. Начались взаимные расспросы, а затем решили объединиться и общими силами продолжать борьбу с оккупантами.

Однажды, проходя вблизи одного из выходов, замурованного оккупантами, партизаны услышали детский плач. Остановились. Прислушались. Пошли на голос. Притаившись у камня, сидел окровавленный плачущий мальчик.

— Юрка! — воскликнул партизан Дмитрий Мытников и бросился к пареньку. — Как ты сюда попал? Что они с тобой, злодеи, сделали... — Он обнял сына и стал успокаивать.

— Я не хотел идти, — всхлипывая, стал рассказывать мальчик. — Они меня избили палкой, дали вот эту бумажку и бросили сюда.

«...Ваша борьба бесцельна, — читали партизаны. — Сдавайтесь, мы вам гарантируем жизнь в концлагерях на правах военнопленных. Срок ультиматума 24 часа. В случае непринятия ультиматума вы будете уничтожены. Наш офицер в белых перчатках будет ждать вас у первой шахты. Выходите без оружия»¹.

¹ Текущий архив Одесского обкома КП(б) Украины.

Партизаны возмутились. Немало крепких слов было адресовано фашистам.

На совместном собрании райкомовцы и бадаевцы выработали план дальнейших действий против оккупантов. В апреле — мае 1942 года они провели ряд налетов на жандармов, охранявших выходы из катакомб, и уничтожили более 50 фашистов.

К концу мая продовольственные запасы в отряде кончились, а пополнять их при наличии блокады со стороны оккупантов было невозможно. Не могли помочь партизанам и подпольные райкомы, так как и их резервы с каждым днем иссякали.

Лишенные нормального питания, дневного света и других человеческих условий, люди со стоической твердостью переносили необычайные трудности подземной жизни. Но дальнейшее существование и борьба в таких условиях были немыслимы. Партизаны диверсионно-разведывательного отряда и подпольные райкомы партии (Пригородный и Овидиопольский) решили временно перебазироваться на конспиративные квартиры в Одессу и в Савранские леса для продолжения борьбы с оккупантами. В период июня — июля они, непокоренные, временно оставили свою подземную крепость.

ВАЖНЫЕ ВЕСТИ

В темную ночь 21 ноября 1942 года в угловой квартире первого этажа двухэтажного дома № 21 на бульваре Дзержинского тихо шипел и попискивал радиоприемник.

Александр Павлович Петровский пастранивал-ся на волну московской радиостанции. Он осторожно поворачивал ручку то вправо, то влево, стараясь отделаться от посторонних шумов. Наконец, в комнате послышался выразительный голос Левитана:

«Внимание! Внимание! Говорит Москва...»

Петровский тихо, будто боясь сбить настройку, поднялся со стула и прошел в соседнюю комнату.

— Таня, — обратился он к жене, Т. К. Дубовской, сидевшей за пишущей машинкой, — через десять минут будут передавать последние известия. Запиши, пожалуйста, а я тем временем проверю бюллетень обкома.

— Хорошо, Саша. — Дубовская взяла нож и стала чинить карандаш.

— Боюсь за Сталинград, — прошептал Петровский.

— И я тоже, — тихо сказала женщина. — Бои там идут давно, но, видимо, наши хорошо укрепились.

— Вероятно, да.

Починив карандаш и взяв несколько листов бумаги, женщина глянула на Петровского добрым успокаивающим взглядом и скрылась за дверью.

Петровский присел к столу и задумался. Дел прибавилось, но возрастала и опасность. Борьба с оккупантами упорная и трудная. Она стоила больших жертв и многих жизней. В 1942 году кроме В. А. Молодцова и его боевых друзей погибли в катакомбе от голода Александр Федорович Солдатенко и часть партизан его отряда.

Пытками и истязаниями оккупанты дознались от некоторых подпольщиков, что в Одессе действует подпольный обком партии, возглавляемый Петровским и Сухаревым.

Агенты сигуранцы, специальной службы информации (СС-И), военной контрразведки и жандармерии упорно разыскивали секретарей. В марте 1942 года органы СС-И арестовали связную секретаря обкома С. С. Сухарева — Франческу Николаевну Левенец. Сухарев верил в ее стойкость и ловкость, но все же решил временно выехать из Одессы. Он поселился в Телигуло-Березанском районе Николаевской области. Во главе подпольного обкома партии остался Петровский. Все меры он принимал для восстановления выпавших звеньев партийного подполья и расширения сети подпольных организаций и групп. Выделил организаторов подполья и направил их в те районы, в которых были подавлены подпольные райкомы партии. В Ильичевский район был назначен преподаватель В. П. Добровольский, в Левинский — механик моряк Л. К. Ковальский, в Центральный — опытный коммунист А. О. Третьяк. Активно помогал Петровскому в организации подполья секретарь Воднотранспортного подпольного райкома партии Михаил Георгиевич Решетников.

Продолжал бороться с оккупантами Одесский пригородный подпольный райком партии. Его секретари С. Ф. Лазарев, Н. А. Крылевский и Л. Ф. Горбель после выхода из Усатовских катакомб поселились в небольшом домике по улице Яковлева на Слободке, хозяйкой которого являлась неутомимая подпольщица Пра-

сковья Яковлевна Горбель. Райком писал и распространял листовки, собирал силы для нового удара по фашистским захватчикам.

Под руководством партийных органов и коммунистов осенью 1942 года на Одешине уже действовало против оккупантов 12 подпольных организаций и 43 отдельные подпольные группы. Многие из них были непосредственно связаны с подпольным обкомом партии, систематически получали его указания, бюллетень «За Советскую Родину», сводки Совинформбюро. Сообщение Совинформбюро о разгроме и окружении гитлеровских войск под Сталинградом, отпечатанное на тонкой папиросной бумаге, через несколько часов получили подпольные организации и группы города. К вечеру десятки листовок превратились в тысячи. Каждая группа размножала их любым путем: на машинке, на стеклографе или просто от руки. Тайными путями эти листочки с радостным сообщением доходили до предприятий, морского порта и станции железной дороги. Через день население города уже знало о выдающейся победе. Живительной влагой напоила она людей, подняла их моральный дух и придала новые силы в борьбе с ненавистным врагом.

Во многих трофейных документах находим мы стенания и жалобы агентов контрразведывательных органов и жандармерии на необыкновенную осведомленность жителей Одешины о событиях, происходивших на фронтах Великой Отечественной войны, а также мероприятиях ВКП(б) и Советского правительства.

Подпольный обком и райкомы партии, подпольные организации и коммунисты-подполь-

щики старались лучше использовать патриотический подъем в народе для еще большего сплочения советских патриотов и усиления их натиска на оккупантов.

Подпольный обком партии разработал специальную инструкцию о подрывной работе в тылу врага. Вот некоторые выдержки из нее:

«Принимая во внимание наступление Красной Армии... немецкие оккупанты и их союзники начали вывозить из Одессы оборудование фабрик и заводов.

На основании этого областной комитет Коммунистической партии Украины требует от всех партийных организаций развернуть подрывную деятельность на железнодорожных и портовых предприятиях.

Выводить из строя оборудование путем изъятия ценных деталей. Изъятые детали прятать в надежных местах и хранить для наших предприятий... Часть машин должна находиться постоянно в ремонте, а производственная продукция должна быть бракованной... Выводить из строя паровозы и вагоны, стрелки и сигнализаторы... Провести наблюдение за заминированными участками порта, отобрать исполнителей, которые бы смогли... сохранить в хорошем состоянии причалы...»¹.

В соответствии с указаниями подпольного обкома диверсионная деятельность подпольных организаций и групп на предприятиях, железнодорожном транспорте, в Одесском порту и сельскохозяйственных фермах, созданных оккупантами, стала нарастать.

¹ Одесский областной партархив, ф. 11, оп. 45, д. 145, л. 116.

Подпольная группа, руководимая Г. И. Калитченко, уничтожила приспособления к станкам мастерских автотехникума; вывела из строя штампельный и револьверный станки, бормашину и паровой молот на сантехзаводе; спрятала в железнодорожном техникуме два токарных станка и сорвала вывоз оборудования литейного и кузнечного цехов, генератора и мотора местной электростанции. Подпольщики этой группы инженеры В. Ф. Мальцев и Л. Б. Богданович умышленно неправильно спроектировали установку на комбикормовом заводе. Установка часто выходила из строя и в течение всего 1943 года практически не работала.

Ряд диверсионных актов по заданию В. П. Добровольского совершили подпольщики, руководимые В. В. Филипповым: на железнодорожной станции Одесса-Главная сожгли два паровоза, на станции Одесса-Малая организовали столкновение пассажирского поезда с автомоторным вагоном. По чертежам В. П. Добровольского Филиппов изготовил несколько специальных клиньев для сбрасывания паровозов и вагонов.

Большое количество диверсий по заданию подпольного обкома партии совершила подпольная организация, руководимая Ф. П. Щербаковым: на Одесском гвоздильном заводе советские патриоты демонтировали и сохранили несколько станков; на заводе имени Январского восстания подпольщики Л. А. Журук, М. С. Стручистый и другие дважды выводили из строя паровой молот, в результате чего он простоял в общей сложности четыре месяца. На судоре-

монтном заводе № 1 под влиянием члена подпольной организации П. И. Кедэ рабочие поддерживали ремонт вражеских торпедных катеров; в Одесском институте инженеров водного транспорта члены подпольной организации П. Л. Борбат, Н. В. Косановский, Г. А. Иванов и Г. Т. Заржицкий спрятали от оккупантов оборудование физической лаборатории.

Активизировали борьбу с оккупантами группы подпольной организации, которой руководили А. О. Третьяк, В. А. Молотов и С. А. Мосолов.

Так, подпольщики группы О. Е. Бойцуна, действовавшие на суперфосфатном заводе, ремонтировали и приводили в боевую готовность оружие, вели разведку входов в катакомбы. Подпольная группа, действовавшая на Одесском судоремонтном заводе № 2, готовясь к вооруженной борьбе, в феврале 1943 года обнаружила в Куяльницких катакомбах оружейный склад, в котором хранилось 69 виптовок, 4 пулемета, револьверы и ящики с патронами. Оружие было приведено в боевую готовность и перепрятано.

Продолжали борьбу с оккупантами подпольные группы Ленинского района. Организатор подполья Л. К. Ковальский оперативно руководил ими. По его указанию слесарь ремонтного цеха Одесской электростанции Александр Яковлевич Борисенко совершил диверсию на электростанции и вывел ее из строя.

С зимы 1942 года более уверенно начал действовать Ворошиловский (Центральный) подпольный райком партии. Секретарь райкома В. С. Ключек установил связь и стал на-

правлять деятельность подпольной группы, которой руководила жена моряка, мать пятерых детей Тереза Францевна Латенко. Группа называлась «Интернационал». В нее входили кроме советских патриотов румынский офицер врач Петр Чеплеу и грек по национальности Ефрем Чердакли. Они регулярно принимали по радио сводки Совинформбюро, переводили их на немецкий и румынский языки и распространяли среди солдат вражеских частей. Кроме того, они изготовляли немецкие и румынские документы, снабжая ими военнопленных — бойцов и командиров Красной Армии — для побега из фашистских концлагерей.

Упорно, с настойчивостью, достойной высокой оценки, расширяла ряды подпольщиков коммунистка, бывший участковой судья Мария Андреевна Лыткина. Лыткина была оставлена в оккупированной Одессе в качестве связной секретаря Ленинского подпольного райкома партии, но после его ареста связь с подпольем потеряла и решила действовать самостоятельно. В 1942 году ей удалось установить контакт с коммунистами Борисом Сорочинским и Григорием Сняжковым. Она создала подпольную группу, которая организовала издание и распространение листовок и других материалов, направленных против оккупантов. В январе 1943 года отважная коммунистка установила связь с подпольной группой, действовавшей под руководством К. С. Чамова, помогла ей контактировать действия с Березовской подпольной организацией и очаковскими подпольщиками Николаевской области.

Приступил к созданию партизанского отря-

да руководитель подпольной организации «За Родину» коммунист Иван Савельевич Соловьев. До войны он работал заведующим гаражом Одесского обкома партии, ушел на фронт, командовал танковым взводом, но попал в плен. Потом бежал и прибыл в оккупированную Одессу, разыскал своих старых знакомых М. Я. Костякова, И. С. Макушева, Н. А. Овсянникова, А. В. Починка, А. П. Перекрестова. Все они оказались достойными советскими людьми и включились в подпольную борьбу с фашистскими захватчиками.

Михаил Яковлевич Костяков еще до встречи с Соловьевым сгруппировал вокруг себя ряд советских патриотов, работавших на Одесской ватной фабрике и других предприятиях города. Вместе с подпольщиком В. З. Кожухарем они организовали прием и распространение сводок Совинформбюро и других материалов, передаваемых советскими радиостанциями.

После встречи с Соловьевым создали подпольные группы Иван Савельевич Макушев и Александр Васильевич Починок. Осенью 1942 года Иван Савельевич Соловьев познакомился с руководителем подпольной комсомольско-молодежной группы Леонидом Бачинским. Группа эта возникла в начале января 1942 года по инициативе комсомольцев Л. Я. Бачинского и В. И. Скульского.

На чердаке дома № 3 по улице Пироговской молодые подпольщики установили приемник и стали принимать сводки Совинформбюро. При группе действовала комсомольская организация, возглавляемая Людмилой Яковлевной Бачинской.

Подпольщики готовились к вооруженной борьбе с оккупантами. Леонид, Людмила и Вадим Бачинские, Ульян Воровский, Лидия Антониус и Евгений Мосюков похитили из немецкого оружейного склада три автомата, два карабина, три винтовки, гранаты, патроны. Все это они спрятали на чердаке дома № 3, в котором жила рабочая семья Бачинских. Каждый член комсомольско-

И. С. Соловьев

молодежной группы имел задание совершать диверсии по месту своей службы. Те, которые работали в автомобильных и железнодорожных мастерских, засыпали песок в цилиндры автомашин, резали шланги пневматических тормозов железнодорожных вагонов. Некоторым удалось устроиться на военные авиационные склады, где они портили парашюты, приемники и другое оборудование для самолетов. Людмила Бачинская организовала обучение девушек-подпольщиц санитарному делу. Она же по поручению И. С. Соловьева вместе с девушками-комсомолками вышла боевое знамя будущего партизанского отряда «За Родину», создание которого готовили подпольщики.

Крупная и деятельная подпольная организация в 1942 году возникла в Березовском районе. Одним из ее организаторов был бежавший из фашистского плена лейтенант Красной Армии коммунист Марк Константинович Майборода. Вместе с комсомольцем П. И. Турбинским и беспартийным Д. И. Крыштаном они объединили в единую организацию 16 подпольных групп, действовавших в районе, и через бывшего заместителя председателя Березовского райисполкома Я. К. Коваленко, находившегося в Одесском лагере подследственных, установили связь с группой Константина Чамова.

Березовская подпольная организация проводила большую работу среди населения. Располагая тремя радиоприемниками, она систематически принимала, размножала и распространяла сводки Совинформбюро, доклады и выступления руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Подпольщики вели работу среди военнопленных, находившихся в фашистских лагерях, привлекали на свою сторону солдат охранных подразделений, помогали военнопленным бежать из фашистской неволи. Они оказывали большую материальную помощь семьям красноармейцев, раздавали населению продукты, хранившиеся на складах сельскохозяйственных ферм и общин. В 1942 году подпольная группа села Обноровка в течение двух суток организовала убой 320 свиней, которых фашисты предназначили для своей армии. Мясо было спрятано и врагу не попало. Подпольная группа села Владиславовка в это же время раздала населению зерно урожая 1942 года. Балайчукские же

подпольщики отдали населению 60 тонн посеваемого фонда озимой пшеницы, а оставшуюся уничтожили.

Организация Березовского района готовилась перейти к партизанским действиям. Она приобрела 92 винтовки, 1 автомат, 10 наганов, 10 ящичков с патронами и 4 — с гранатами.

С каждым днем наращивала свои удары по врагу комсомольско-молодежная организация «Партизанская искра», действовавшая в селе Крымка, Первомайского района. Она возникла в январе 1942 года по инициативе директора школы В. С. Моргуненко и ученика 9-го класса комсомольца Парфентия Гречаного. Юные подпольщики сначала распространяли среди населения сводки Совинформбюро, потом совершили ряд диверсионных актов на железной дороге, а в начале 1943 года стали усиленно готовиться к вооруженной борьбе с оккупантами — приобрели 5 винтовок, 9 пистолетов, станковый пулемет и 20 ручных гранат. В ночь на 19 февраля боевая группа организации под руководством Парфентия Гречаного напала на жандармский пост в селе Крымка, убила жандарма и освободила своих товарищей, арестованных оккупантами.

Активные действия подпольщиков, руководимых подпольным обкомом, райкомами партии и коммунистами-подпольщиками, встревожили оккупационные власти. С помощью агентов, засланных в некоторые подпольные организации, румынская контрразведка арестовала ряд руководителей подполья и подпольщиков.

Больше месяца контрразведчики рыскали в поисках секретаря подпольного обкома. И толь-

ко 21 апреля 1943 года напали на его след. Ранним утром дом на Госпитальной улице, в котором находился А. П. Петровский, был окружен жандармами.

Петровский пытался скрыться через черный ход квартиры, но у дверей стоял фашистский автоматчик. Тогда он выскочил на лестницу парадного хода и поднялся на площадку третьего этажа, с тем чтобы попытаться проникнуть на чердак или в квартиры жильцов. Это сделать не удалось. Площадка была завалена различным строительным материалом. Петровский стал отбиваться от наседавших жандармов тем, что попало под руку. Но и эти средства кончились. Раненный выстрелами жандармов в ногу и руку, он истекал кровью, но живым в руки врага решил не сдаваться. Бритвой вскрыл он на обеих руках вены и полоснул себя по горлу. Жандармы взяли его в бессознательном состоянии и отвезли в госпиталь.

2 мая 1943 года контрразведка с помощью агентов выследила связную второго секретаря подпольного обкома С. С. Сухарева Веру Джурило. При аресте она не успела уничтожить адрес села в Николаевской области, в котором находился Сухарев. 5 мая С. С. Сухарев был арестован и доставлен в Одессу.

Следствие по делу «Обком», как его назвали оккупанты, продолжалось более шести месяцев. Фашистские палачи использовали все методы пыток, которые подсказывала им их человеконенавистническая фантазия. Они выжгли рефлектором глаза руководителю подпольной группы художнику И. И. Поплавскому, сломали руку и ногу коммунисту Р. М. Сой-

фёру, страшно искалечили руководителей подпольной группы М. А. Лыткину, Г. С. Снякова и многих других.

Более трех месяцев отказывался давать показания первый секретарь подпольного обкома А. П. Петровский. Это спасло жизнь многим подпольщикам. Ведь если бы фашистский суд по делу «Обком» состоялся до разгрома гитлеровских войск на Курской дуге, он бы лишил жизни многих советских патриотов.

12 июля 1943 года генеральный директор специальной службы информации совета министров фашистской Румынии Еуджен Кристеску представил военному кабинету председателя совета министров подробный доклад «Об организации и деятельности обкома (партийного комитета) Одесской области», в котором писал:

«...Проведенные до сих пор расследования приводят к выводу, что хотя обком (подпольный) не был полностью организованным, тем не менее представлял большую угрозу для безопасности оккупационной армии и румынской администрации»¹.

10 ноября 1943 года военно-полевой суд Одесского гарнизона румынских оккупационных войск осудил 87 подпольщиков на разные сроки каторжных работ. А. П. Петровский без суда был посажен в одиночную камеру, потом отправлен в Бухарестскую тюрьму. Руководитель подпольной организации И. С. Соловьев, руководители подпольной комсомольско-моло-

¹ Текущий архив Одесского обкома КП(б) Украины. Выписка из трофейных документов.

дежной группы Леонид Бачинский и Леонид Скульский, а также коммунист-подпольщик Р. М. Сойфер были приговорены судом к смертной казни.

На фашистском судилище И. С. Соловьев бросил судьям гневную реплику: «Судите, сволочи, придет время, когда я буду выступать прокурором в суде над вами». Ему удалось бежать, и он снова включился в борьбу с фашистскими захватчиками.

Но как враг ни свирепствовал против подпольщиков, он не в силах был потушить антифашистскую борьбу на Одесщине, с новой силой разгоревшуюся после разгрома гитлеровских войск под Сталинградом. Более 40 подпольных организаций и групп города и области продолжали проводить разъяснительную работу среди населения, срывать мероприятия оккупационных властей, совершать диверсионные акты, готовиться к вооруженной борьбе против фашистских захватчиков. Их пример вдохновлял советских патриотов и способствовал росту новых подпольных организаций и групп. За 1943 год только в Одессе их возникло более двадцати. Большинство вновь образовавшихся групп влилось в созданные весной 1943 года подпольные организации Ильичевского и Ленинского районов, а часть действовала самостоятельно.

Одну из таких боевых подпольных групп создал член партии с 1917 года Борис Вячеславович Гумперт. В Одессу он прибыл из Ростовской области в ноябре 1943 года. Имея опыт подпольной деятельности, полученный в период борьбы за Советскую власть в Одессе еще

в 1918—1920 годах, Б. В. Гумперт сразу стал восстанавливать свои прежние связи. Сначала ему удалось сгруппировать вокруг себя подпольщиков, которые до марта 1943 года работали под руководством арестованного оккупантами А. Т. Веккера. Потом в группу влились новые силы. К концу года она выросла до 20 человек, организовала прием, размножение и распространение сводок Совинформбюро и листовок, добыла оружие и боеприпасы, готовилась перейти в катакомбы.

Другую подпольную группу организовал военнопленный советский врач Михаил Григорьевич Чернышев. Пользуясь возможностью кратковременно бывать вне пределов лагеря, М. Г. Чернышев постепенно сгруппировал вокруг себя доверенных людей и стал давать им поручения. Через медицинских сестер 1-й Одесской больницы А. В. Завьялову и А. Н. Мартынову он получал фиктивные документы, которые выдавал лицам, бежавшим из лагеря. Для них в доме № 14 по улице Богатого подпольщицами М. И. Заволокой и В. В. Якименко был организован надежный приют. Более 40 военнопленных с помощью подпольной группы М. Г. Чернышева избавились от фашистской каторги. После освобождения Одессы они снова стали в строй боевых частей Советской Армии.

В январе 1943 года машинист маневрового паровоза Иван Тихонович Пузырь создал подпольную группу из пионеров и школьников. Она уничтожала военную корреспонденцию, находившуюся в почтовых вагонах, следующих через станцию Одесса-Главная. И. Т. Пузырь

отводил почтовые вагоны от перрона и останавливал их на несколько минут в определенном месте. Юные подпольщики открывали вагоны, выбрасывали из них почту, уносили и сжигали.

Значительный урон оккупантам нанесла подпольно-диверсионная группа, действовавшая под руководством Н. А. Гефта.

Николай Артурович Гефт, немец по национальности, был заброшен в Одессу для проведения диверсионно-разведывательной работы. Приземлившись на парашюте неподалеку от села Катериненталь, 16 июня 1943 года он прибыл в Одессу и сумел быстро легализовать себя. Устроившись старшим инженером-механиком на Одесском судоремонтном заводе № 1 и заслужив доверие администрации, Н. А. Гефт в августе создал небольшую, хорошо законспирированную группу, в которую вошли В. Л. Тихонин, И. А. Рябошапченко, М. С. Бересчук, И. Я. Мындра и другие. С сентября 1943 года по 10 апреля 1944 года группа совершила ряд дерзких диверсионных актов на судах вражеского военно-морского флота, сохранила от вывозки часть оборудования судоремонтного завода № 1.

Не удалось также фашистским захватчикам обезглавить и подполье в Одессе и области. Избежавшие ареста руководители подпольных партийных организаций, коммунисты-подпольщики и наиболее активные беспартийные советские патриоты после ареста секретарей Одесского подпольного обкома КП(б)У еще активнее взялись за организацию и объединение подполья области. Особенно много сделали руководители подпольных организаций при-

бужских районов области — Савранского, Доманевского, Балтского — Е. А. Благодырь, А. А. Шелковников, А. Т. Мазепа и Т. Б. Брагоренко. Они отдавали себе отчет в том, что для успешной партизанской борьбы с коварным врагом необходимо объединить разрозненные силы и централизовать руководство подпольем.

В ЛЕСАХ САВРАНИ

Весь день ходил Евгений Благодырь по квартирам знакомых одесситов, и все напрасно. Связаться с подпольным обкомом партии не удалось. Вышел на площадь Советской Армии, присел на скамейку, задумался. Сколько знакомых было в Одессе, когда он учился в университете, а теперь? Война перемешала людей, перелопатила их, как горох на току. Попробуй-ка найди, кого нужно.

Евгения Артемовича Благодыря война застала во Львове, где он в одной из средних школ преподавал историю СССР. Не успел он переменить гражданский костюм на военный, как оказался на оккупированной территории.

Но не думал коммунист Благодырь мириться со своей участью. Твердо решил бороться с фашистскими захватчиками. Но как? Подался в родные места — в Саврань. Там родители, друзья детства и юности, знакомые Савранские дубравы.

Осень 1941 года еще не вступила в свои полные права, когда Благодырь пересек Юж-

ный Буг и по камышовым зарослям реки Савранка добрался до родительского дома. С помощью знакомых сумел легализовать себя. Стал собирать силы советских патриотов. И это ему удалось. Создал небольшую глубоко законспирированную группу. Вошли в нее комсомольцы А. Г. Яцунский и Г. И. Благодырь, красногвардеец А. Ф. Любецкий и еще несколько односельчан, которые по различным причинам тоже оказались на оккупированной территории. Каждый дал партизанскую клятву. Обязательства скрепил кровавым отпечатком пальца. Организовать борьбу против оккупантов в селе было нелегко. Жандармские комендатуры и посты с помощью своих агентов, на вербованных из среды бывших кулаков, зорко следили за каждым шагом историка Благодыря и его друзей. Но подпольная группа глубоко пустила свои корни как в районном центре — Саврани, так и в ближайших селах.

Особенно активизировалась деятельность группы с приходом Алексея Алексеевича Шелковникова. До войны он работал заместителем директора Савранского леспромхоза, потом был призван в действующую армию. Попал в плен, бежал и прибыл в Саврань. По предложению Благодыря Шелковников устроился лесничим. Это облегчало создание в лесу базы для партизанского отряда, к организации которого стремились савранские подпольщики.

Подпольная группа быстро росла и устанавливала связи с другими группами района. В ее составе образовалось крепкое партийное ядро. В апреле 1942 года Е. А. Благодырь и А. А. Шелковников созвали совещание ком-

мунистов подпольных групп, на котором был избран партийный комитет Савранской подпольной партийной организации. В состав комитета вошли первые подпольщики Савранн Е. А. Благодырь, А. А. Шелковников, А. Ф. Любецкий, Г. Я. Пичков, М. Д. Волянский и А. Г. Ядунский, недавно вступивший в партию.

Комитет савранских коммунистов-подпольщиков определил порядок вступления в подпольную партийную организацию и возглавил деятельность подпольных групп. Он принимал все меры к тому, чтобы расширить влияние подпольной организации на все слои населения, не только Савранского, но и соседних с ним районов.

В конце года Е. А. Благодырь и А. А. Шелковников установили тесную связь с руководителем подпольной организации Кривоозерского района коммунистом И. А. Гуртовым, через него связались с руководителем подпольщиков Больше-Врадиевского района С. А. Корчинским и руководителем подпольной организации Доманевского района А. Т. Мазепой. В это же время Евгений Благодырь и Алексей Шелковников встретились с руководителем Балтской подпольной группы Татьяной Борисовной Брагоренко. До войны она работала преподавателем русской литературы Одесского университета. Благодырь ее хорошо знал.

На одной из встреч Татьяна Борисовна намекнула Благодырю, что она работает в Балте по заданию Одесского подпольного обкома партии. От имени обкома давала некоторые советы по организации подполья. Другого же ниче-

Е. А. Благодерь

го не сказала, не назвала никакого адреса, ни одной фамилии.

И вот сейчас, когда Савранская подпольная партийная организация фактически стала организующим звеном Прибужского подполья, когда Евгению Благодерью крайне необходима была связь с руководящими подпольными органами партии и помощь, Татьяна Брагоренко оказалась в тюрьме.

«Какими путями добраться до Брагоренко, — думал Благодерь, — как ей помочь и одновременно найти нити к подпольному обкому?» Он знал, что Брагоренко жила на Молдаванке в небольшом домике Виноградного переулка. Евгений Артемович направился на Молдаванку и без труда попал по нужному адресу. Каково же было его удивление, когда на стук в дверях появилась сама Татьяна Борисовна.

— Евгений! Какая радость! Заходи, — пригласила хозяйка нежданного гостя. — А я только с «курорта». Рубцы и шрамы на спине еще не зажили. — Брагоренко говорила вроде весело, но в глазах ее были страдание и мука. — Рубцы заживут. Важно, что все обошлось благо-

получно: организация живет и борется. А как у вас? — поинтересовалась Татьяна Борисовна.

— Да вроде неплохо. Только жаль, что у нас нет связи с подпольным обкомом партии. А надо бы посоветоваться. Попросить помощи... Вот я и приехал сюда.

— Опоздал ты, — с горечью в голосе сказала Брагоренко. — Несколько дней назад оккупанты арестовали секретаря обкома Петровского. Надо самим решать... Энергичнее взяться за объединение подполья. Как думаешь, если в Балте собрать коммунистов-подпольщиков всего уезда?

— Неплохо бы. А поскольку Савранский район сейчас входит в Балтский уезд, то и мы готовы послать на это совещание своих представителей. Только надо все тщательно подготовить.

Долго еще подпольщики обсуждали создавшуюся ситуацию и задачи подполья. Много важных мероприятий наметили провести. Евгению Артемовичу надо было спешить на поезд.

Утром 24 апреля 1943 года лесничий Алексей Алексеевич Шелковников выехал в Балту, где на одной из конспиративных квартир собралось более 30 коммунистов — руководителей подпольных организаций и групп Балтского уезда.

По предложению Брагоренко совещание началось с обсуждения вопроса о состоянии подпольного и партизанского движения в уезде. Говорили коротко, конкретно. Видавший виды лесничий чувствовал, что он находится среди людей опытных, знающих дело, и, как человек, не терпящий пустой, беспредметной болтовни,

закончил этот деловой разговор. В конце совещания было избрано бюро уездной партийной подпольной организации, в которое вошли: учитель Н. В. Осокин (секретарь), бывший политработник Красной Армии К. И. Сидоренко и Виктор Березин.

После совещания Татьяна Борисовна долго беседовала с Шелковниковым о состоянии одесского подполья. Будучи в тюрьме, она познакомилась со многими подпольщиками, попавшими за решетку, и наглядно убедилась, как широко разлилось подпольное движение в области.

Евгений Артемович Благодырь и Алексей Алексеевич Шелковников весной и летом еще настойчивее взялись за организацию и объединение прибужского подполья. По их заданию руководитель кривоозерских подпольщиков Иван Авксентьевич Гуртовой провел партийное совещание в Кривоозерском районе, которое избрало подпольный райком партии. Секретарем райкома был утвержден коммунист, бывший командир Красной Армии, попавший в окружение фашистских войск И. А. Гуртовой, который еще в 1942 году создал в районе крупную подпольную организацию. В это же время руководитель Доманевской подпольной организации — бежавший из фашистского плена старший лейтенант Красной Армии коммунист Анатолий Тихонович Мазепа — созвал в село Богдановку коммунистов Доманевского района и добился создания Доманевского подпольного райкома КП(б)У. Доманевские коммунисты-подпольщики до весны 1943 года поддерживали связь с подпольным обкомом пар-

ти, получали его бюллетень «За Советскую Родину» и другие материалы. По их инициативе летом этого года было созвано совещание представителей районных подпольных партийных организаций Голтского (Первомайского) уезда и образован Голтский (Первомайский) подпольный уком партии.

А. А. Шелковников

Созданные подпольные партийные органы и коммунисты-подпольщики Прибужья возглавили сопротивление советских патриотов и стали готовить подпольщиков к вооруженным действиям против врага.

Сильным толчком к развитию партизанской борьбы на севере Одесской области послужил смелый рейд кавалерийского партизанского соединения под командованием М. И. Наумова по степной Украине. Кавалерийские отряды соединения весной 1943 года прошли через Голованевский и Ольшанский районы Одесской области. В Голованевском лесу им пришлось выдержать натиск гитлеровских войск. Примеры героической борьбы партизан-кавалеристов воодушевили советских патриотов на борьбу

с врагом, вселили уверенность в силу партизанского оружия.

Вслед за рейдом кавалеристов вооружил подпольщиков и повел в Голованевский лес руководитель подпольной группы Ольшанского района Николай Петрович Кожемякин. Немного позже в этом лесу был создан партизанский отряд, получивший название «Южный». Его организатором, а потом и командиром стал коммунист Иван Гаврилович Лесняк.

До сентября 1941 года И. Г. Лесняк командовал одним из подразделений Красной Армии. В районе Каховки он был тяжело ранен, остался на занятой врагом территории. После непродолжительного лечения у приютивших его в Каховке и Николаеве людей он был перевезен в село Красногорка, Голованевского района. Здесь связался с коммунистами-подпольщиками. Возглавил подпольную группу, вооружил ее добытым разными путями оружием и увел в лес. Группа быстро росла, превратилась в отряд, который в начале июня начал активные действия против оккупантов. 7 июля 1943 года партизаны взорвали паровоз на перегоне Межеричка — Перегоновка. В этом же месяце они захватили зерновые склады в селе Краснополье и роздали пшеницу крестьянам. В сентябре отряд вел сильный бой с превосходящими силами врага, пытавшегося окружить и уничтожить партизан. Гитлеровцы понесли значительные потери.

В июле взяли за оружие гайворонские подпольщики, руководимые Гайворонским подпольным райкомом партии. Несколько десятков вооруженных партизан они отправили в

партизанскую бригаду имени И. В. Сталина, действовавшую в лесах Винницкой области. Кроме того, в районе была создана партизанская группа под командованием Андрея Ильича Колесникова, оставленного на оккупированной территории органами милиции.

Сложившаяся в конце июля обстановка заставила поторопиться с уходом в лес и савранских подпольщиков. Дело в том, что в начале июля негласный агент СС-И, провокатор Аркадий Дектярев донес своему начальству о связях руководителя балтских подпольщиков с Одесским подпольным обкомом и Воднотранспортным райкомом партии.

Следователь СС-И Константин Харитон вторично арестовал 12 июля Татьяну Борисовну Брагоренко и ряд членов Балтского уездного подпольного комитета партии. Дознались оккупанты и о связях Евгения Артемовича Благодаря с балтскими подпольщиками. В августе начальник Балтского жандармского легиона подполковник Штефан Говат дал распоряжение начальнику Савранской жандармской комендатуры арестовать Евгения Благодаря.

Жандармы и полицаи, как цепные псы, бросились в дом Евгения Артемовича, но там его уже не было. Предупрежденный подпольщиком, работавшим в комендатуре шофером, Благодаря ушел на конспиративную квартиру. Там он созвал подпольный партийный комитет, который решил создать партизанский отряд под названием «Прибужец». Формировать отряд и командовать им было поручено Е. А. Благодарю.

«Прибужец» расположился в одном из пац-более красивых мест Савранского леса, мало-доступном для оккупантов, так называемом Дедовом Яру. Сюда из всех районов Прибужья стали стекаться советские патриоты, горевшие желанием с оружием в руках бороться против фашистских захватчиков.

В первой половине октября в отряде насчитывалось уже более 60 человек, но не хватало оружия и боеприпасов. Часть партизан была вооружена лишь пистолетами и гранатами.

Командование решило вооружаться за счет врага. Вечером тринадцатого октября Евгений Благодырь натянул на себя мундир немецкого офицера, взял группу партизан, две подводы и направился в прибрежное село Дубиново. Там размещался отряд оккупантов. Благодырь решил разгромить его, захватить оружие и боеприпасы. Задача не из легких. В селе располагалось более тридцати солдат и младших офицеров. В соседних селах квартировали другие воинские подразделения и жапдармские посты. Но партизаны не страшлись, на их стороне внезапность удара, а главное — хорошее знание местности.

Ночь выдалась темная и слякотная. Мелкий осенний дождь моросил не переставая. Евгений Артемович знал, что отряд размещается в здании, которое до войны занимал сельский Совет. Он заранее уточнил, в какое время меляются патрули и где стоит часовой, охраняющий здание. Благодырь решил попытаться снять часового без шума и ликвидировать пикет без боя. Вооружив партизана Гончаренко кинжа-

лом и пистолетом, Благодырь и партизан Яковлев повели его под видом арестованного к крыльцу дома, на котором обычно стоял часовой. Их уверенные шаги нарушили тишину. Партизаны приближались все ближе и ближе к черному сплуту здания. Вот и крыльцо, но часового нет.

— Где часовой? — в недоумении спросил Благодырь. — Стойте здесь. В случае чего действуйте смелее, — приказал он Гончаренко и Яковлеву. — Я посмотрю вокруг дома. Не спит ли он где на завалинке.

Благодырь быстро обошел дом — часового нет. Условным сигналом он подзвал партизан, объяснил обстановку, выделил два заслона на всякий случай и во главе ударной группы возвратился к крыльцу.

За дверью послышалась чужая речь.

— Что же, ребята, будем действовать, — прошептал Благодырь и постучал рукояткой пистолета.

— Кто? — послышалось из помещения.

— Свои, — ответил партизан Яковлев по-румынски.

Отодвинулся засов, скрипнула петлями дверь, на пороге появился часовой.

Гончаренко был наготове. Он не дал часовому даже рот открыть. Партизаны бросились в помещение. Быстро обезоружили перепугавшихся солдат и стали выносить оружие, боеприпасы и снаряжение для погрузки. Все шло по намеченному плану. Но вдруг в темноте из-за угла дома раздался выстрел. Благодырь упал. Вражеская пуля насмерть сразила руководителя савранских подпольщиков

Е. А. Благодаря. Партизаны схоронили его в Дедовом Яру.

В тот же день префект Балтского уезда полковник Василий Ника получил донесение претора Савранского района Николеску:

«Имею честь рапортовать, что в ночь на 15 октября неизвестные лица разоружили пограничный пикет села Дубиново. Благоволите распорядиться, чтобы на этот участок прибыло не менее батальона солдат. Кроме того, прошу объявить об этом соседним уездам»¹.

Начальник жандармского легиона подполковник Штефан Говат собрал всех жандармов и полицаев, расквартированных в Балте, и двинулся в Кишевский лес, куда перебазировался «Прибужец».

Жандармы окружили отряд, но уничтожить партизан не сумели.

Нанеся противнику большой урон, «Прибужец» вышел из окружения и передислоцировался в другое место.

Посрамленные жандармы и полицаи как коршуны налетели на Саврань. Они дознались, что во главе партизан, разоруживших дубиновский пикет, был Евгений Благодаря. Каратели сожгли дом родителей Благодаря, расстреляли и бросили в Южный Буг его мать, сестру и тетку с двумя маленькими дочерьми.

Дикая расправа оккупантов над невинными людьми еще больше разожгла ненависть трудящихся Прибужья к фашистским захватчикам, усилила их готовность беспощадно бить врага.

¹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов, т. 2, стр. 144.

ПОСЛАНЦЫ БОЛЬШОЙ ЗЕМЛИ

Трое суток группа парашютистов, возглавляемая Иваном Афанасьевичем Кухаренко, уходила от преследовавших ее жандармов. И только утром 19 августа 1943 года десантники увидели на голубом горизонте синеватую ленту Савранского леса.

— Поднажмем, братцы, — сказал командир, пропуская мимо себя уставших товарищей. — К восходу надо обязательно втянуться в лес.

Группа была скомплектована и послана за линию фронта представителем Украинского штаба партизанского движения при Военном совете Южного фронта подполковником Петром Андреевичем Метелевым. Она имела задачу связаться с подпольными организациями и партизанскими отрядами Прибужья, объединить их под своим командованием и громить тылы и коммуникации фашистских войск. Кроме того, она должна была вести разведку вражеских сил и передавать по радио данные в штаб партизанского движения.

Как ни старались организаторы десанта и летчики выбросить парашютистов в безопасное место, сделать это не удалось. Десант, высаженный на территории Кривоозерского района, был замечен оккупантами. Они мобилизовали все силы жандармерии и полиции на поимку парашютистов. Единственная надежда десантников была на Савранский лес.

Группа обошла село Слюсарево и углубилась в густую заросль леса. Высокие и раскидистые дубы, окруженные молодым кустарником, ма-

скипровали как нельзя лучше. Здесь уж есть где создать партизанскую базу.

Командир Кухаренко расположил десантников в 12 километрах от Саврани и стал вести разведку. Напасть на след местных партизан и подпольщиков оказалось нелегко. Несколько дней парашютисты ходили по Савранскому лесу и все попусту — на партизан не натыкались. У некоторых десантников появились сомнения в возможности выполнения поставленной перед группой задачи. Но старший лейтенант Кухаренко и парторг группы Василий Емельянович Нестеренко всеми силами поддерживали боевое настроение людей.

В сентябре парашютистам удалось связаться с подпольщиками Савранского района Корнеем Платоновичем Денисюком, Петром Васильевичем Михайликом, Федосием Петровичем Козликом и Федором Ивановичем Морозом, вокруг которых группировались советские патриоты сел Слюсарево, Полянецкое и других. Потом комсомолец-подпольщик Ф. И. Мороз связал И. А. Кухаренко и В. Е. Нестеренко с А. А. Шелковниковым. Как раз в это время лесничий узнал о налете партизанского отряда «Прибужец» на дубиновский пикет и о гибели своего верного друга Евгения Артемовича Благодыря. Алексей Алексеевич ознакомил Кухаренко и Нестеренко с состоянием подпольного и партизанского движения в районах Прибужья и стал активно помогать парашютистам собирать партизанские силы. В Слюсаревский лес (часть Савранского леса) связной А. А. Шелковникова привел к парашютистам

и нового командира «Прибужца» — Николая Храповского с тридцатью партизанами.

Партизаны «Прибужца» единодушно решили сражаться с врагом под командованием парашютистов. Среди них находилось много бывших командиров и политработников Красной Армии, бежавших из фашистского плена или оказавшихся в окружении вражеских войск. Они горели желанием как можно скорее изгнать с советской земли оккупантов.

В течение октября А. А. Шелковников связал десантников с руководителями подпольных организаций Кривоозерского, Больше-Врадиевского и Любашевского районов И. А. Гуртовым, С. А. Корчинским и Н. И. Колодковым. В ноябре 1943 года в распоряжение парашютистов они послали подпольщиков, имеющих оружие.

Вооруженные группы партизан под руководством десантников развернули диверсионную деятельность, нападали на пикеты, посты, обозы, небольшие подразделения противника. На перегоне Любашевка—Заплазы ночью 28 ноября группа под командованием И. А. Кухаренко вместе с любашевскими подпольщиками пустили под откос эшелон с живой силой противника. 70 вражеских солдат и офицеров нашли себе могилу под обломками вагонов. Немного позже группа во главе с партизаном-подружником Ф. И. Никитиным пустила под откос другой воинский эшелон и вывела из строя около 200 вражеских солдат и офицеров.

В декабре штаб партизанского движения при Военном совете 4-го Украинского фронта утвердил созданный отряд «Буревестник».

Командиром был назначен старший лейтенант И. А. Кухаренко, комиссаром — бывший парт-орг ЦК партии на шахте имени Артема (Донбасс) В. Е. Нестеренко, начальником штаба — подпольщик Любашевской подпольной организации, бывший работник оперативного отдела Приморской армии М. Т. Запорожченко.

Ряды «Буревестника» с каждым днем пополнялись. Из Кривоозерской подпольной организации прибыло в отряд около 30 человек, из Гайворонской — 64, из Хоцеватской (Гайворонский район) — 52. Много партизан было из Песчанского (ныне Ульяновский), Балтского, Больше-Врадиевского, Доманевского, Первомайского и других районов. К январю 1944 года в отряде насчитывалось более 700 человек.

В «Буревестник» прибыло много участников обороны Одессы и Севастополя, оказавшихся на оккупированной территории и включившихся в подпольную борьбу против захватчиков. Среди них были такие способные командиры, как капитан-лейтенант Александр Борисович Тухов, капитан Василий Александрович Рябчук, Николай Савельевич Деревянко. Они быстро заслужили любовь и уважение личного состава отряда. А. Б. Тухов был назначен начальником разведки отряда, В. А. Рябчук и Н. С. Деревянко — командирами рот. Из Гайворонского района вооруженную группу партизан привел А. И. Колесник. Его назначили начальником боевого питания «Буревестника».

Подпольные организации северных районов области снабжали «Буревестник» оружием, боеприпасами, продовольствием, теплой одеждой, медикаментами. Например, Хоцеватская

подпольная организация передала отряду 69 винтовок, 6 ручных пулеметов, 36 гранат, 20 центнеров пшеничной муки, 3 центнера пшеница, 9 центнеров мяса и 5 полушубков. Около 52 центнеров муки, 30 тонн зерна, 1000 кг горючего, много одежды и оружия доставили любашевские подпольщики. Кривоозерский подпольный райком партии организовал сбор и отправку партизанам 10 тонн муки, 20 центнеров мяса, 12 центнеров жиров и других продуктов.

В ответ на поддержку народа «Буревестник» все активнее и активнее развертывал боевые действия. Так, в конце декабря 1943 года группа партизан «Буревестника» под командованием В. С. Коваленко внезапным налетом уничтожила 13 человек охраны Сальковского сахарного завода. В начале января 1944 года разведчики А. Б. Тухова разгромили на дороге Кривое Озеро—Гвоздовка немецкую автоколонну и уничтожили 10 солдат и офицеров. Через три дня после этого подразделение «Буревестника» под командованием командира отряда И. А. Кухаренко обстреляло из засады другую автоколонну и уничтожило 5 автомашин, 20 солдат и офицеров противника.

Окрыленные этими успехами, партизаны действовали с каждым днем все смелее и смелее. 12 января на операцию вышли партизанская рота под командованием Дмитрия Ефимовича Коваля и взвод разведки во главе с Александром Борисовичем Туховым. Внезапным ударом партизаны уничтожили 32 вражеских солдата и захватили 18 подвод, нагруженных обмундированием. Вскоре после этого разведчики «Буревестника» дознались, что в построй-

И. А. Кухаренко

ках животноводческой фермы села Михалково Кривоозерского района оккупанты держат советских военнопленных. Ночью 21 января группа партизан под командованием И. А. Кухаренко истребила 35 охранников лагеря и освободила 484 советских солдата и офицера. Большинство освобожденных влилось в «Буревестник».

В трудное положение поставил «Буревестник» фашистских захватчиков. Во взаимодействии с другими отрядами он парализовал движение по железной и шоссейным дорогам в районе Вознесенск — Первомайск — Гайворон — Бершадь — Балта — Любашевка.

Фашистское командование решило уничтожить партизан. В Савранский лес, где находился «Буревестник», оно стянуло несколько батальонов пехоты, усиленных артиллерией и минометами, и 24 января окружило лагерь «Буревестника». Кровопролитный бой длился 17 часов. Партизаны лучше знали местность, более успешно маневрировали. Они разили врага метким огнем пулеметов, автоматов и винтовок, а когда стемнело, вышли из окруже-

ния и перебазиrowались в юго-западную часть Савранского леса. Здесь отряд оборудовал себе зимний лагерь. Уничтожить «Буревестник» фашистам не удалось. Они потеряли в бою больше сотни убитых и раненых, а отряд — пятнадцать, в том числе семь убитыми. В это время погиб отважный разведчик комсомолец Петя Гальченко. Случайно попав в лапы жандармов, он стойко перенес все их пытки, но не назвал ни одной фамилии своих боевых друзей. На предложение фашистского офицера показать место, куда перебазиrowался отряд, Петя плюнул в лицо фашисту. Оккупанты зверски расправились с юным советским патриотом. Девушки тайно похоронили его в лесу.

Цементирующим ядром «Буревестника» была партийная организация. Ею руководил бывший председатель райисполкома в Дрогобычской области Григорий Иванович Глотов. В 1941 году он был призван в действующую армию, участвовал в боях, после ранения оказался на оккупированной территории. В 1942 году Г. И. Глотов пришел в родное село Вradiевку и включился в подпольную борьбу против оккупантов.

На партийных собраниях обсуждались злободневные вопросы жизни и боевой деятельности отряда. В ротах проводились политинформации и политбеседы.

Под руководством партийной организации в отряде действовала комсомольская организация. Возглавлял ее Петр Шарандак.

Командование, партийная и комсомольская организации отряда «Буревестник» проводили большую антифашистскую работу среди населения сел Савранского, Кривоозерского, Боль-

ше-Врадиевского, Гайворонского, Любашевского и Песчанского районов, обращались с прокламациями и воззваниями, в которых призывали трудящихся оказывать сопротивление оккупантам, распространяли сводки Совинформбюро.

В январе 1944 года командование и парторганизация «Буревестника» обратились к населению с воззванием, в котором говорилось:

«Железной поступью, опрокидывая ожесточенное сопротивление фашистов-оккупантов, победоносная Красная Армия освобождает родную страну от ужасов фашизма... Враг собирает последние силы, ожесточенно сопротивляется, но уже чувствует гибель... Враг окончательно опустошает нашу Родину. Он вывозит из страны все, не исключая даже людей...

Товарищи! Не поддавайтесь агитации изменников Родины, болтающих о наказаниях, которые якобы несут с собой герои Красной Армии. Это идут наши братья, наши сыны, не наказывать, а освобождать нас, и наша задача помочь им. Ни один из истинных патриотов не должен эвакуироваться. Всем быть на своих предприятиях и быть готовым к защите своих заводов и фабрик, которые будут уничтожаться врагом»¹.

В связи с тем, что фашистское командование стало стягивать свои силы для окружения и ликвидации «Буревестника», штаб партизанского движения при Военном совете Южного (позже 4-го Украинского) фронта дал указание

¹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов, т. 2, стр. 155.

отряду форсировать Южный Буг, выйти в Голованевский лес и соединиться с частями Красной Армии, наступающими в этом направлении.

Сметая на своем пути всю фашистскую администрацию в селах, «Буревестник» двинулся по указанному маршруту. 1 марта отряд передислоцировался в Голованевский лес. Там он соединился с партизанским отрядом, действовавшим под командованием Николая Ивановича Стройкова. Объединенный отряд возглавил командир «Буревестника» И. А. Кухаренко. В нем было создано два батальона по четыре стрелковых роты в каждом, артиллерийская батарея, два взвода конной разведки и хозяйственная рота. Всего в отряде насчитывалось 985 вооруженных партизан. В локтевой связи действовал партизанский отряд «Южный».

Гитлеровское командование бросило против партизан большие силы, поддержанные авиацией. Фашисты окружили лес и стали обстреливать партизан из артиллерии и минометов. Пехота, поддержанная авиацией, сжимала кольцо окружения, прочесывая лес ружейно-пулеметным огнем.

Партизанский отряд занял круговую оборону и оказал противнику решительное сопротивление. Особенно отличилась 3-я партизанская рота, возглавляемая Н. С. Костюком. Она отразила четыре яростные атаки превосходящих сил противника. Неоднократно командир поднимал партизан и решительной контратакой уничтожал просочившегося в боевые порядки врага. Мужественно вел себя командир 2-й роты Дмитрий Ефимович Коваль. Он был ранен,

но поле боя не покинул. По примеру своего командира бойцы стойко сдерживали натиск фашистов.

Однако силы были неравные. Враг численно превосходил партизан в десятки раз, вооружен был лучше. Кроме того, в ходе ожесточенного боя «Буревестник» понес потери. Смертью храбрых погибли командир 1-й партизанской роты Василий Александрович Рябчук, начальник разведки Александр Борисович Тухов. В отряде сильно сократились запасы боеприпасов и продовольствия. Надо было менять тактику.

6 марта «Буревестник» был рассредоточен на шесть групп во главе с командирами и политработниками. Каждой группе предстояло прорвать вражеское кольцо в разных направлениях. План успешно осуществился. Ночью 6 марта все партизанские группы вышли из окружения.

Врагу в это время было не до преследования партизан. 5 марта войска 2-го, а затем и 3-го Украинских фронтов перешли в наступление, разгромили гитлеровскую группировку и успешно продвигались к Южному Бугу. Фашистские захватчики под ударами советских войск начали общий отход на правый берег реки.

Партизанские группы «Буревестника», используя беспорядочность и панику, царившие в отступающих гитлеровских частях и подразделениях, успешно справлялись с фашистскими захватчиками. Так, 8 марта партизанская группа под командованием Н. С. Костюка разгромила в селе Таужна Винницкой области власовскую часть, уничтожив 116 изменни-

ков Родины. 10 марта она, захватив ранее подготовленные немцами окопы южнее Гайворона, уничтожила 89 немецких солдат и офицеров. 12 марта эта группа ликвидировала 34 гитлеровца и в Бершадском лесу соединилась с наступающими частями 2-го Украинского фронта. Вторая группа «Буревестника» под командованием Иосифа Выходцева в селе Завалье внезапно напала на отступающую колонну фашистов и уничтожила 30 солдат и офицеров. Третья группа, возглавляемая командиром взвода Николаем Федоровичем Фостусом, 11 марта на дороге Гайворон—Хощевата рассеяла отступающую колонну и уничтожила 45 солдат и офицеров. Четвертая группа во главе с командиром взвода Н. А. Храповским внезапным налетом уничтожила вражеский гарнизон в селе Бандуровка. Активно боролась с фашистскими захватчиками в это время и партизанская группа, действовавшая под командованием начальника вооружения «Буревестника» Андрея Ильича Колесника. В селе Осечки она уничтожила 36 фашистских солдат и офицеров, в селе Поташная — 15, в Березках — 17, в Демовке — 13.

Во второй половине марта ядро «Буревестника», возглавляемое И. А. Кухаренко, перешло Южный Буг и организовало базу в Савранском лесу. Его группы совершали вылазки в села и делали засады на дорогах. Фашистам не было никакого спасения: с фронта их наступала Красная Армия, на дорогах громила советская авиация, в лесах и селах били партизаны.

Партизанский отряд «Буревестник», созданный усилиями организаторской парашютно-десантной группы и подпольщиков прибужских районов, за время своего существования истребил около 3 тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожил 3 паровоза, 23 вагона, 28 автомашин, 140 подвод. 24 марта 1944 года отряд соединился с передовыми частями левого крыла 2-го Украинского фронта.

В январе 1944 года в районе действия «Буревестника» была десантирована вторая организаторская группа во главе с Павлом Николаевичем Морозовым. Она объединила небольшие партизанские группы ряда районов Одесской и Винницкой областей и создала отряд имени А. А. Жданова численностью до 200 человек.

В собирании партизанских сил большую помощь десантникам П. Н. Морозова оказал партизанский отряд Песчанского района Одесской области под командованием Филиппа Кирилловича Байдана-Черного. Байдановцы действовали в составе отряда имени А. А. Жданова до марта. В феврале 1944 года объединенный отряд перешел к активным действиям: 15 февраля разгромил большую группу жандармов, уничтожив 35 фашистов; 1 марта обстрелял охрану железнодорожного поста и убил 7 жандармов; 19 марта разбил румынский обоз, следовавший по дороге Черная — Гребля — Кодыма и захватил 6 подвод со снарядами; 20 марта заминировал дорогу Кодыма — Балта и подорвал несколько вражеских автомашин. За период октябрь 1943 — март 1944 года партизаны отряда Байдана (Черного) и объединенного отряда

имени А. А. Жданова упничтожили более 200 солдат и офицеров противника.

В феврале 1944 года на территории Кодымского района Одесской области была заброшена еще одна организаторская парашютнодесантная группа. Возглавлял ее Даян Баянович Мурзин. Оккупанты обнаружили десант и пытались уничтожить его. Радистка парашютистов, будучи раненной, в бессознательном состоянии попала в руки жандармов. На помощь десантникам пришла партизанская группа села Будей под командованием Василия Васильевича Курбалы. Партизаны разгромили жандармский пост, помогли десантникам обосноваться и собрать патриотические силы.

Мурзин и Курбала создали большой партизанский отряд, который наносил по оккупантам чувствительные удары. Только 23 февраля боевая группа отряда, внезапно ворвавшись в село Будей, где остановилась вражеская часть, уничтожила более 200 солдат и офицеров. В марте отряд под командованием Д. Б. Мурзина передислоцировался в леса Винницкой области и сражался во взаимодействии с отрядом, возглавляемым П. Н. Морозовым. В конце марта они соединились с наступавшими советскими войсками.

* * *

Выдающаяся роль в развитии партизанского движения в Одессе и ее пригородах принадлежит организаторской парашютнодесантной группе, во главе которой стоял отважный чекист, участник партизанской борьбы в Ростове

и Донецке, Василий Дмитриевич Авдеев (Черноморский). В ней было всего 10 человек. Кроме В. Д. Авдеева в группу входили донецкие шахтеры Д. С. Гавшин (Днепров), Е. П. Баркалов, В. Г. Рыбин, Н. Г. Шляхов, Л. И. Сафоненко и В. И. Дешко. Комиссаром группы был Яков Михайлович Левченко, радисткой — смелая комсомолка из города Калининска, Саратовской области А. С. Лубян. Роль связной командира выполняла боевая партизанка из Ростова Д. А. Мамедова.

Бойцы прошли хорошую предварительную подготовку и утром 16 января 1944 года десантировались с самолета возле села Осиповка Фрунзенского района Одесской области.

Умение командира войти в доверие способствовало тому, что десантники быстро связались с советскими патриотами-колхозниками Осиповки С. Ф. Кучаренко, Н. И. Орликом и В. Ф. Вахновским, которые помогли парашютистам питанием и одеждой, укрыли у себя радистку с рацией и раненного случайным выстрелом комиссара группы Я. М. Левченко.

Изучив обстановку, В. Д. Авдеев поставил задачи перед каждым парашютистом. Владимиру Ильичу Дешко было дано задание установить связь с советскими патриотами Березовского района и нацелить их на борьбу против оккупантов. Лука Игнатьевич Сафоненко с такой же задачей направлялся в Раздельнянский и Гросуловский (ныне Великомихайловский) районы. Комиссар отряда и радистка оставались на некоторое время в Осиповке. При них в разных местах хранились рация, запасы оружия и боеприпасы. Ядро группы (Д. С. Гав-

шин, В. Г. Рыбин, Е. П. Баркалов, Д. А. Мамедова) во главе с В. Д. Авдеевым последовало в Одессу для выполнения основного задания — связаться с одесским подпольем, объединить усилия разрозненных подпольных организаций и групп, создать партизанские отряды.

Много трудностей пришлось преодолеть парашютистам. Они недостаточно были осведомлены об обстановке в городе, явок и паро-

лей к одесским подпольщикам не имели, не располагали они и конспиративными квартирами, где бы можно было на первое время остановиться. Помогла необыкновенная смелость чекиста В. Д. Авдеева, сочетавшаяся с разносторонним его опытом и умением быстро ориентироваться в обстановке. В течение одного месяца парашютисты установили связь почти со всеми одесскими подпольными организациями и группами.

Основным резервом для разворота партизанского движения стала Ильичевская подпольная организация, руководимая бежавшим из фашистского плена политработником Красной Ар-

В. Д. Авдеев
(Черноморский)

мин Дмитрием Ивановичем Овчаренко и инженером-строителем Степаном Ильичом Дроздовым. Она насчитывала в своем составе более 22 подпольных групп, которые возглавлялись политически зрелыми и подготовленными руководителями.

Одессу В. Д. Авдеев разбил на микрорайоны. В каждом из них он решил создать партизанский отряд, подчиняющийся единому руководству парашютистов. В целом же партизанское соединение по намеченному плану, базирясь в катакомбах, должно было при подходе советских войск к Одессе вступить в бой с фашистскими захватчиками и овладеть городом.

3 февраля 1944 года на совещании подпольщиков Ильичевского района В. Д. Авдеев утвердил 6 партизанских штабов. Каждый штаб состоял из трех человек: командир, комиссар и начальник штаба. Перед ними была поставлена задача: создать в своем районе партизанский отряд. В это же время В. Д. Авдеев установил контакт с руководителями подпольной организации Ленинского района. Эта организация возникла по инициативе бывшего секретаря Новоархангельского райкома партии Кировоградской области К. А. Тимофеева, который был оставлен в тылу врага для организации подполья в своем районе, но из-за преследования вынужден был перебраться в Одессу. В апреле 1943 года он создал в Одессе подпольную группу, потом установил связь с руководителями подпольных групп завода имени Красной гвардии А. Г. Атанасовым, поселка Кривая Балка М. И. Бардановым, завода имени Дзержинского В. М. Мишениным и 17 мая 1943 года

объединил эти группы в подпольную организацию Ленинского района.

К концу года организация превратилась в спаянный, хорошо законспирированный, связанный с рядом заводов и фабрик боевой отряд из 80 подпольщиков.

Для встречи с В. Д. Авдеевым на квартире подпольщика Митрофана Рыженко (Рождественский переулок, 3) собрались все руководители подпольной организации. Они приняли предложение В. Д. Авдеева об организации партизанского отряда в Ленинском районе. 7 февраля командир парашютистов утвердил командование отряда, в состав которого вошли: Николай Леонтьевич Слободяник — командир, Кирилл Андреевич Тимофеев — комиссар, Александр Михайлович Терзимац — заместитель командира отряда по разведке.

Блестящий организатор, В. Д. Авдеев за короткое время завоевал такой большой авторитет у одесских подпольщиков, что они с признательностью стали считать его своим командиром. По его советам и указаниям подпольщики Одессы усилили разъяснительную работу среди населения: доводили до советских людей сводки Совинформбюро, разъясняли им, что недалеко то время, когда гитлеровцы будут окончательно уничтожены и советская земля очистится от фашистской заразы; поднимали моральный дух советских патриотов и призывали их к борьбе с оккупантами. Агитационная работа проводилась также среди военнослужащих 1-й словацкой дивизии в Одессе.

На братоубийственную войну против Советского Союза послало фашистское правительство

Словакии солдат этой дивизии вопреки их воле и желанию. Солдаты и многие офицеры не скрывали, что они не хотят воевать против братского славянского народа, и всюду, где представлялась возможность — на Кавказе, на Кубани и в Крыму, — переходили па сторону советских войск и партизан. В связи с этим гитлеровское командование сняло остатки дивизии с фронта и направило для несения гарнизонной службы в тыловых районах. Осенью 1943 года ряд словацких частей и тыловых подразделений 1-й словацкой дивизии прибыли в Одессу.

Одесские подпольщики сразу уловили антифашистские настроения словацких солдат и младших офицеров, установили контакты с наиболее активными словаками-антифашистами и через них стали вести работу в словацких частях и подразделениях. Наиболее успешно осуществляли связь подпольные организации Ильичевского и Ленинского районов.

В октябре 1943 года подпольщик В. К. Пучков, работавший на Одесской джутовой фабрике, познакомился с солдатом Павлом Гайдучко, который охранял военный склад, расположенный на территории предприятия. В. К. Пучков познакомил Павла Гайдучко с руководителями подпольных групп подпольной организации Ильичевского района О. Т. Зарембовской и П. Н. Прокопенко, которые предложили ему принять партизанскую клятву и вступить в ряды партизан. 9 декабря 1943 года в доме № 71 по улице Лазарева Павел Гайдучко перед лицом советских друзей дал клятву:

«Я, словак по национальности, перешедший на сторону героического советского народа, даю

партизанскую клятву перед своими боевыми товарищами — красными партизанами, что буду смел, дисциплинирован, решителен и беспощаден к врагам, не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад не будет уничтожен.

Я клянусь, что никогда не выдам своего отряда, своих командиров, комиссаров и товарищей-партизан, всегда буду хранить партизанскую тайну, даже если бы это стоило мне жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью, своих боевых друзей, свой и советский народы в рабство коварному фашизму.

Если же по моей слабости, трусости или по злой воле я нарушу эту священную клятву и предаю интересы народа, то пусть настигнет меня суровая партизанская кара, как врага Родины и народа»¹.

Павел Гайдучко ушел из части на конспиративную квартиру и стал агитировать своих товарищей, чтобы они переходили на сторону одесских партизан.

В это же время с подпольщиками Ильичевского района установили связь словаки-антифашисты сержант Михал Кончиты, подпоручик Карол Погач, рядовой Иозеф Киш и другие.

Большое внимание В. Д. Авдеев уделял работе в словацких частях, лично встречался с Павлом Гайдучко, Михалом Кончиты, Каролом Погачем, Иозефом Кишем и другими, давал им

¹ Газета «Знамя коммунизма» (г. Одесса), 18 апреля 1965 г.

советы по организации работы в частях и снабдил их текстом договора «О дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией», подписанном 12 декабря 1943 года.

Немного позже с военнослужащими словацких частей Яном Крошлаком и Людовитом Лаучиком связались подпольщики Ленинского района. Связь эта и работа партизан среди словаков привели к совместной борьбе одесских партизан и словаков-антифашистов против гитлеровских захватчиков.

Партизанские штабы районов, подпольные организации и группы отбирали людей в боевые отряды, добывали оружие и боеприпасы, вели разведку входов в катакомбы, заготавливали продовольствие и горючее.

Во второй половине февраля 1944 года парашютист В. Г. Рыбин и подпольщицы Е. Г. Соручан и А. Д. Могилей по заданию В. Д. Авдеева съездили к месту десантирования — в Осиповку и привезли оттуда в Одессу радистку парашютнодесантной группы А. С. Лубян, рацию, оружие и политическую литературу, запрятанную парашютистами в лесу.

Вырезки из газеты «Правда», брошюры с докладом И. В. Сталина о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в СССР и другая литература были прочитаны многими подпольщиками Одессы и сыграли большую роль в воспитании подпольных кадров.

Создание партизанских отрядов во всех намеченных В. Д. Авдеевым районах осуществлялось успешно. Руководители штаба 3-го района

С. И. Дроздов и Д. И. Овчаренко подготовили большую группу подпольщиков, заготовили значительное количество оружия и боеприпасов. Скомплектовал вооруженную группу и штаб 1-го района, руководимый Г. И. Кисовым и С. А. Станковым. Создал крепкую партизанскую группу хозяин конспиративной квартиры шофер И. И. Соручан, назначенный командиром штаба 6-го района. Большую работу по созданию партизанских отрядов провели штабы 2-го и 8-го районов, руководимые Владимиром Панфиловым и Александром Шалягиным. Они подобрали в партизаны надежных людей, достали оружие.

С целью оперативного руководства штабами районов, подпольными организациями и группами командир парашютной группы закрепил за ними своих помощников — Д. С. Гавшина и Е. П. Баркалова. Систематически встречался с командирами штабов и сам В. Д. Авдеев.

Незаменимым для партизан и подпольщиков был В. Г. Рыбин, или, как его попросту называли, — Вася Паспортист. Слыл он мастером на все руки: искусно подделывал паспорта, изготовлял различные печати, писал нужные для подпольной деятельности документы.

Организация задуманного В. Д. Авдеевым партизанского соединения продвигалась вперед, однако завершить это большое мероприятие не удалось. Оккупанты дознались, что возглавляют парашютную группу, действующую в Одессе, Яков Черноморский (В. Д. Авдеев) и Днепров (Д. С. Гавшин) и что связь между ними и штабом Центрального района поддерживает Вера Сыренко (Д. А. Мамедова). Контрразведчики

Д. С. Гавшин

устроили засаду на явочной конспиративной квартире и 28 февраля арестовали Д. А. Мамедову. Связная мужественно перенесла все пытки и издевательства палачей, но не выдала конспиративной квартиры своего командира.

Василий Дмитриевич понимал, что над ним и его боевыми друзьями нависла смертельная опасность, и торопил штабы районов с

подготовкой катакомб для ухода партизан и подпольщиков в подземелье. Собирался уйти в катакомбы и сам. Но утром 2 марта 1944 года агент вражеской контрразведки попытался арестовать В. Д. Авдеева. Командир парашютистов боролся до последнего патрона. На помощь контрразведчику пришли офицеры и солдаты. Партизанский руководитель оказался окруженным. В пистолете оставался последний патрон. Не желая попасть в руки врага живым, В. Д. Авдеев пустил эту последнюю пулю себе в висок. Пуля выбила правый глаз, но рана оказалась не смертельной. Только 5 марта, находясь в клинике под усиленной охраной жандармов, он пришел в сознание. С нетерпением контрразведчики ждали этого момента. Под

видом доктора следователь контрразведки явился в палату. Он пытался заговорить с отважным чекистом. Но сапоги со шпорами выдали контрразведчика. В. Д. Авдеев сорвал с головы повязку, поднялся и с размаху ударился правым виском о железную спинку больничной койки. Смерть наступила мгновенно. Так кончилась жизнь мужественного человека, боровшегося за Советскую власть

Е. П. Баркалов

еще в период ее становления, кавалера двух орденов Красного Знамени.

Гибель командира породила у некоторых руководителей подполья неуверенность и растерянность. Несколько нарушилось единство действий и руководство подпольной и партизанской борьбой парашютистов, но создание отрядов продолжалось. Начальник штаба организаторской парашютнодесантной группы Д. С. Гавшин осуществил переход в катакомбы партизан Ленинского района, парашютист Е. П. Баркалов перевел туда же партизан Ильичевского района. Руководство отрядом этого района Баркалов возложил на Анатолия Ильича Лощенко и штаб 3-го района в составе Степана Ильича

Дроздова, Павла Николаевича Прокопепко и Дмитрия Ивановича Овчаренко. После того как часть партизан Ильичевского района укрылась в подземелье, Е. П. Баркалов направился в катакомбы поселка Ленинский и возглавил там созданный штабом поселка партизанский отряд. Все отряды и группы готовились к решающей схватке с врагом.

СНОВА В КАТАКОМБЫ

Кривавый фашистский террор, аресты и расстрелы не сломили боевой дух бойцов подземной крепости. Они лишь временно ушли из катакомб, чтобы накопить силы для решающей схватки с врагом. А накопив их, снова вернулись на свои позиции.

Первые партизанские выстрелы, как и в 1941 году, загрели в районе Усатовских, Куяльницких и Нерубайских катакомб. Здесь вступили в борьбу с фашистскими захватчиками партизанские отряды, созданные Одесским пригородным подпольным райкомом партии.

Пригородный подпольный райком, возглавляемый Семеном Федоровичем Лазаревым, весной 1943 года возвратился на свою подземную базу — в Усатовские катакомбы. Он провел большую работу по собиранию сил для вооруженной борьбы с оккупантами и создал два партизанских отряда — Усатовский и Куяльницкий.

Во главе Усатовского партизанского отряда был поставлен второй секретарь подпольного

райкома партии Николай Андреевич Крылевский, командовать Куяльницким отрядом райком поручил Леониду Филипповичу Горбелю.

В процессе формирования и подготовки к активным боевым действиям партизаны обоих отрядов под руководством подпольного райкома КП(б)У проводили разъяснительную работу среди населения, призывая советских людей срывать попытки оккупантов вывезти в фашистскую Германию советскую молодежь, хлеб, скот, сельскохозяйственные машины и инвентарь. Партизанские отряды готовили материальную базу в катакомбах для укрытия населения.

На призыв подпольного райкома партии и партизан население сел откликнулось массовым уходом в катакомбы. В конце марта 1944 года под защиту партизан пришли тысячи советских граждан.

28 марта началась крупная наступательная операция советских войск, получившая в истории Великой Отечественной войны название Одесской. В этот же день соединения и части 3-го Украинского фронта во взаимодействии с морским десантом овладели портом и крупным промышленным центром Украины — Николаевом.

Сообщение Совинформбюро об освобождении Николаева явилось сигналом для усиления боевых действий партизан и подпольщиков. Ударами по фашистам встречали они советские войска, продвигавшиеся к Одессе. 29 марта группа партизан Куяльницкого отряда, возглавляемая командиром взвода Иваном Васильевичем Ивановым, разгромила обоз и уничто-

жила несколько вражеских солдат и офицеров. На следующий день партизаны под командованием Леонида Филипповича Горбеля напали на другой обоз фашистских оккупантов и захватили автоматы, гранаты, патроны и много военного имущества.

В локтевой связи с Куяльницким отрядом настойчиво бил фашистских захватчиков Усатовский партизанский отряд. Партизаны этого отряда 7 апреля напали на крупный обоз оккупантов. Смелой атакой и метким огнем они перебили охрану, захватили радиостанцию и телефонный коммутатор. 8 и 9 апреля отряд вел непрерывный обстрел отступавших гитлеровцев и вывел из строя до 80 вражеских солдат и офицеров, захватил 35 винтовок, 17 тысяч патронов и много разного имущества.

За весь период боевых действий Усатовский и Куяльницкий партизанские отряды, действовавшие под руководством одесского Пригородного райкома партии, вывели из строя около 300 гитлеровцев, взяли в качестве трофеев 84 винтовки, 8 автоматов, 4 полуавтомата, 44 гранаты. Партизаны укрыли в катакомбах около семи тысяч человек мирного населения, а также много разного имущества.

Рядом с партизанскими отрядами одесского Пригородного района боролась с фашистскими захватчиками Усатовская партизанская группа. 2 апреля партизаны П. М. Вовченко и А. П. Самборский забросали гранатами вражескую автомашину с продовольствием, истребили охрану, продукты взяли в катакомбы. Прибывшее на помощь охране немецкое подразделение группа встретила сильным огнем, уничтожив при этом 18 солдат и одного офицера.

Через два дня партизаны отбили у немцев 60 советских граждан, которых фашисты вели на расстрел. 5 апреля группа обстреляла ружейно-пулеметным огнем немецкую колонну и уничтожила 30 солдат.

В вооруженную борьбу с фашистскими захватчиками вступил и партизанский отряд Ленинского района. Этот отряд, возглавляемый начальником штаба организаторской парашютно-десантной группы Д. С. Гавшиным (Днепровым) и комиссаром К. А. Тимофеевым, в середине марта 1944 года обосновался в катакомбах пригородного поселка Кривая Балка.

Кривобалковские катакомбы представляли большую возможность для базирования партизан и укрытия населения. В них, до прихода партизанского отряда Ленинского района, размещалась партизанская группа, которой командовал беспартийный рабочий Иван Васильевич Терзиман. Она обосновалась здесь в конце 1943 года, обжила место и часто совершала вылазки. Но силы в группе были небольшие. С приходом отряда группа влилась в него, а ее командир был назначен комендантом катакомб.

Партизанский отряд быстро организовал свой подземный лагерь. В центре разместился штаб отряда, рядом — склад с оружием, оружейная мастерская, неподалеку от штаба в специальном припоре — партизанские подразделения — две роты, которые делились на группы. В отдельном помещении находился медицинский пункт, возглавляемый хирургом А. А. Полем. Отряд пополнялся и остро нуждался в оружии. На помощь ему пришли словаки-антифашисты,

возглавляемые Яном Крошлаком и Людовиком Лаучиком. С 28 марта по 3 апреля 1944 года на базу партизанского отряда Ленинского района — в катакомбы поселка Кривая Балка перешло 88 словаков. Они передали партизанскому отряду около 9 тонн продовольствия, 700 кг взрывчатых веществ, 14 000 патронов, 2 станковых пулемета, 67 винтовок, 2 ротных миномета, 180 мин, 257 гранат, 6 автоматов и различный инженерно-шапцевый инструмент.

Сосредоточение партизан и словаков в катакомбах, находившихся на подступах к Одессе, сильно встревожило фашистское командование. Оно решило уничтожить партизан газами. Но это им не удалось. Партизаны быстро перекрыли входы в катакомбы, и фашистская затея провалилась.

Отряд Ленинского района установил постоянное наблюдение за дорогой Одесса — Куяльник и стал решительно расправляться с отступавшими гитлеровцами. В течение нескольких дней партизаны уничтожили 15 и взяли в плен 56 солдат и офицеров.

Большой успех приносили совместные выступления партизан и словаков. Так партизанская разведка доложила командованию отряда, что в поселке Кривая Балка фашистские захватчики и их лакеи — полицаи грабят мирное население. Командир отряда немедленно выслал в поселок партизанскую разведку, возглавляемую А. М. Терзиманом. Смелым налетом на оккупантов разведчики захватили четырех полицейских и подводу с награбленным имуществом. На допросе захваченные полицейские показали, что в Одесской психиатриче-

ской больнице разместился отряд из 72 полицейских, возглавляемый четырьмя немецкими офицерами, который получил задание поджигать и уничтожать предприятия, школы и больницы города и угонять население Одессы на гитлеровскую каторгу.

Командир партизанского отряда принял решение разгромить карателей и приказал штабу немедленно начать разработку операции. Надо было напасть на них как можно скорее, пока немцы не хватились исчезнувших полицейских.

Дмитрий Степанович Гавшин и его боевые друзья понимали, что захватить этих головорезов будет не так-то легко. Они будут драться до последнего патрона.

Штаб отряда выделил большую группу партизан и словаков, вооружил их автоматами, пулеметами и гранатами. Руководство операцией было возложено на заместителя командира отряда по разведке Александра Терзимана. Он отличался смелостью, храбростью и хорошо знал расположение зданий психиатрической больницы.

Тихо, цепочкой Терзиман провел партизан через Слободское кладбище к высокой каменной стене, окружающей больницу со всех сторон. Помогая друг другу, партизаны преодолели стену, залегли в кустарнике.

Терзиман быстро расставил огневые средства и, взяв с собой пленного полицейского, снял часового, стоявшего у ворот. Часовой не ждал нападения со двора больницы и не успел даже открыть рот, как был обезоружен и связан. С помощью полицейского, без особых трудностей, сняли и часового, стоявшего у караульного по-

мещения. Осталось сделать самое главное — без боя разоружить караул.

Терзиман решительно открыл дверь. Часть караула отдыхала, остальные играли в домино.

— Ни с места! Руки вверх! — скомандовал он полицаям.

Партизаны мгновенно ворвались в помещение и стволами автоматов преградили караульным путь к пирамиде с оружием.

Перепуганные каратели подняли руки.

— Кто проверяет ночной караул? — спросил Терзиман.

— Я, — отозвался один из полицаев.

— Какой у вас на сегодня пароль?

— Нет никакого. Часовые узнают меня по голосу. Обычно они кричат: «Стой», а я отвечаю: «Свои».

Партизаны согнали весь караул в угол комнаты и выставили охрану. Теперь им предстояло взять остальных полицаев, которые под охраной часовых спали в палатах главного корпуса больницы.

Группа, возглавляемая Терзиманом, тихо сняла часовых у парадного входа и вошла в длинный коридор, освещенный керосиновыми лампами. По обе стороны — палаты.

Александр Терзиман быстро расставил людей около каждой палаты. По его сигналу партизаны одновременно открыли двери, ворвались в помещения и мгновенно собрали оружие, лежащее возле кроватей.

Ошеломленные внезапным нападением партизан полицаи растерялись. Некоторые совали ноги вместо брюк в рукава гимнастеров. Боро-

даты партизаны смеялись и поторапливали карателей.

Партизаны и словаки обезоружили грабительский отряд и привели его в катакомбы. В числе 72 полицейских, переданных потом советским органам, оказалось 5 районных начальников полиции города Николаева. Все они за свои злодеяния понесли соответствующее наказание.

За все время боевой деятельности партизанский отряд Ленинского района уничтожил 70 вражеских солдат и офицеров и 207 захватил в плен. Кроме того, партизаны провели большую политическую работу среди населения. В отряде издавалась партизанская газета «За Родину». С 20 февраля по 10 апреля 1944 года вышло семь номеров и десять листовок. Они печатались в типографии, которая размещалась в катакомбах рядом со штабом партизанского отряда. Газета и листовки отряда пользовались большим успехом у населения. В них печатались сводки Совинформбюро, материалы о боевых действиях партизан, о фактах зверского отношения оккупантов к мирным людям. Во многих статьях и листовках содержались призывы к населению об усилении борьбы с оккупантами.

С помощью партизан Ленинского района более 5 тысяч советских граждан избежали гитлеровской каторги. Многие из них потом были призваны в Красную Армию и внесли свой вклад в победу над врагом.

Совместно с отрядом Ленинского района действовала боевая группа подпольной организации, руководимой Ф. П. Щербаковым, и пар-

тизанская группа, возглавляемая комсомольцем Александром Пинициным. Партизанская группа А. Г. Пиницина в апреле 1944 года по заданию Д. С. Гавшина внезапно разгромила расчеты двух орудий вражеской зенитной батареи, расположенной в районе крекинг-завода.

* * *

В катакомбах, находившихся под Одессой, создал себе базу партизанский отряд Ильичевского района. Он насчитывал в своих рядах около 2000 партизан. В отряде было десять боевых рот, медицинский пункт, возглавляемый врачом-подпольщиком В. А. Горчаковым, оружейная мастерская и другие подразделения.

Отряд охранял мирное население, спустившееся в катакомбы, обеспечивал его продовольствием.

Хорошо помогали отряду словаки-антифашисты, руководимые сержантом Михалом Кончиты и подпоручиком Каролом Погачем. Наиболее активные из них в конце марта 1944 года спустились в катакомбы. В начале апреля командование отряда Ильичевского района написало обращение, в котором призывало солдат и офицеров словацких подразделений, расположенных в Одессе, переходить на сторону партизан. В ответ на это обращение 65 словаков прибыли в партизанский отряд Ильичевского района. Они принесли с собой оружие, боеприпасы и продовольствие. Из них была создана отдельная рота во главе с Михалом Кончиты.

Установлению порядка и дисциплины в отряде способствовала массово-политическая ра-

бота. Ее организатором был бывший политработник Красной Армии Дмитрий Иванович Овчаренко. Он подобрал в каждую роту политруков, взводных агитаторов, которые доводили до партизан и населения сводки Совинформбюро и наиболее важные сообщения советского радио, проводили беседы на политические темы.

В этом отряде издавалась газета «За счастье Родины». Редактировал ее бывший работник Каменец-Подольского обкома КП(б)У, оставшийся рапленным на оккупированной территории, В. М. Мефтодовский.

Отряд накапливал силы. Партизаны готовились к решающей схватке с врагом за Одессу.

* * *

Настойчиво боролся с фашистскими захватчиками партизанский отряд Ленинского поселка Ильичевского района города Одессы, возглавляемый парашютистом Е. П. Баркаловым и партизанским штабом. По заданию В. Д. Авдеева в феврале 1944 года они выбрали в Ленинском поселке и совхозе «Авангард» большую группу советских патриотов, готовых с оружием в руках бороться с врагом, подготовили в катакомбах, имеющихся неподалеку от поселка Ленинский, партизанскую базу, завезли продовольствие, горючее и в конце марта 1944 года создали на этой базе партизанский отряд.

К отряду Ленинского поселка присоединились подпольщики завода имени Январского восстания, возглавляемые коммунистами — подпольщиками Ильичевского подпольного

райкома партии, а также одесская городская подпольная группа, действовавшая под руководством коммуниста М. А. Померанцева. Кроме того, к нему присоединилась группа словаков, возглавляемая Иозефом Кншем.

В отряде работала партийная организация. Она помогала командованию спланировать партизан и вести их на борьбу против оккупантов. С 2 по 10 апреля отряд вел непрерывные боевые действия с частями и подразделениями фашистских захватчиков.

Партизанская группа под командованием начальника разведки отряда И. С. Кирсапова 2 апреля разгромила немецкую команду подрывников, направленную для разрушения зданий совхоза «Авангард». Потом партизаны перебили конвой военного обоза, захватили 77 подвод, освободили 300 жителей г. Николаева, которых фашисты угоняли на каторгу. 4 апреля партизанская группа, возглавляемая Д. В. Курашевым, разгромила немецкое подразделение, которое расположилось в совхозе «Авангард», уничтожила 23 фашиста, 12 захватила в плен. 8 апреля противник бросил против партизан значительные силы. Бой длился около суток, на помощь карателям пришли два танка и две бронемашины. Партизаны нанесли врагу значительные потери, но, чувствуя его превосходство в технике, отступили в катакомбы. Тогда оккупанты согнали в одно из зданий совхоза «Авангард» стариков, детей и женщин, выделили из них несколько человек и послали к партизанам с ультиматумом, в котором требовали, чтобы партизаны вышли из катакомб и отпустили пленных солдат и офицеров. В про-

тивном случае грозились расстрелять согнанных стариков, женщин и детей. В ответ на ультиматум партизаны выбрались из катакомб через другой выход и внезапно атаковали карателей. Фашисты потеряли более 100 человек убитыми и ранеными. Партизаны освободили заложников и взяли их в катакомбы.

В результате боевой активности партизанского отряда поселка Ленинский противник потерял несколько сот солдат и офицеров, было избавлено много советских людей от фашистской каторги.

* * *

Под ударами войск 3-го Украинского фронта враг всюду откатывался на запад. 5 апреля 1944 года Совинформбюро передало следующее сообщение:

«...Войска 3-го Украинского фронта, продолжая наступление, в результате стремительного удара пехоты и конно-механизированных соединений, овладели городом и крупным железнодорожным узлом Раздельная — важным опорным пунктом обороны немцев на подступах к Одессе, отрезав тем самым основные пути отхода в Румынию одесской группировке противника, а также с боями заняли более 100 других населенных пунктов...»

Конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева, нанеся из района Раздельной удар на юг, 8 апреля овладела Беляевкой и вышла к Одессе с запада. В то же время войска левого крыла 3-го Украинского фронта, ломая сопротивление врага на одесском направ-

ленин, 9 апреля завязали бой на северо-восточной окраине Одессы. Вечером 9 апреля начался штурм Одессы, длившийся всю ночь.

Партизаны и подпольщики Одессы старались помочь советским воинам освободить город Одессу. Партизанская группа Мирона Тимофеевича Богачева из Беляевского района внезапным налетом разоружила и пленила до 100 солдат и офицеров. Захваченным оружием партизаны быстро вооружили группу молодежи Беляевки, которая вместе с партизанами атаковала другую вражескую часть. В результате гитлеровцы потеряли еще более 30 солдат и офицеров. Были потери и у партизан. В бою погиб командир партизанской группы Мирон Тимофеевич Богачев. Его бойцы в этот же день, вступив в действующую армию, продолжали громить оккупантов на окраинах Одессы.

В канун освобождения Одессы Усатовский партизанский отряд и группа К. Н. Сербулова непрерывно обстреливали отступающие гитлеровские войска. Они приняли активное участие и в освобождении родного города.

Куяльницкий партизанский отряд под командованием Л. Ф. Горбеля 9 апреля уничтожил подрывную команду противника, которая пыталась взорвать Хаджибеевскую дамбу, чтобы затопить Пересыпь и задержать советские войска у стен города. Партизаны истребили и вывели из строя 85 фашистских подрывников, захватили 6 гитлеровцев, 4 пулемета, 16 виштовок, 44 гранаты и 1500 патронов.

Командование партизанского отряда Ильичевского района, получив данные о начале борьбы советских войск за Одессу, решило пе-

рекрыть огнем основные улицы и не дать возможности гитлеровскому командованию маневрировать своими силами и организовать сопротивление в городе.

Вечером 9 апреля по Балковской улице (ныне улица Фрунзе) в сторону станции Одесса-Сортировочная непрерывным потоком шли автомашины, пехота и танки врага.

Перекресток улиц Балковской и Картамышевской (ныне улица Расковой) был всего в ста метрах от главного выхода партизан из катакомб. На этот перекресток и направилась объединенная группа партизан и словаков-антифашистов.

Пользуясь темнотой и знанием местности, группа вплотную подошла к вражеской автоколонне и дружным ружейно-пулеметным огнем ударила по гитлеровцам. Колонна остановилась. Загорелись машины. Стали рваться снаряды и патроны. В панике метались фашистские солдаты и офицеры. В это время к месту боя подошла пехота неприятеля. Силы стали неравные. В жестокой схватке с врагом погиб словак-антифашист Ян Павлик, были ранены командир словацкой группы Михал Кончиты и сержант Юлиус Якуб. Под нажимом врага партизанам и словакам пришлось отойти в катакомбы, но ненадолго. В полночь командование отряда выслало для борьбы с фашистами еще несколько партизанских групп, которые преследовали отходившего врага и уничтожили значительное число солдат и офицеров.

Вместе с партизанским отрядом Ильичевского района в боях за Одессу принимали участие партизанская группа под командованием

И. И. Соручана, подпольщики, возглавляемые С. А. Костенко и Б. В. Гумпертом, подпольные группы, руководимые И. Я. Бучинским и Е. Д. Токаренко, подпольная организация, руководимая М. Ф. Стугаревым, которая называлась «Группа советских патриотов».

Утром 10 апреля в результате обходного маневра конно-механизированных соединений, фронтальной атаки пехоты и танков, а также активных действий партизан Одесса была освобождена от фашистских войск.

От огня партизан и подпольщиков ночью на 10 апреля на улицах Одессы нашли себе могилу до 300 гитлеровцев.

Партизаны захватили 180 автомашин с оружием, боеприпасами и продовольствием. Кроме того, партизанские отряды и подпольные организации укрыли в катакомбах до 20 тысяч человек населения.

Многие подпольные организации и группы накануне освобождения Одессы помогли спасти от разрушений фашистами ряд предприятий и общественных зданий города. Так, подпольная группа суперфосфатного завода заблаговременно прорыла тайный ход, соединяющий территорию завода с катакомбами, заготовила оружие и в ночь на 10-е проникла на завод, уничтожила фашистских подрывников, обезвредила заминированные участки и помогла советским бойцам очистить ряд кварталов Одессы от немецких автоматчиков. Диверсионная группа Н. А. Гефта, действовавшая на Одесском судостроительном и судоремонтном заводе № 1, предотвратила разрушение двух цехов, сохранила часть оборудования и инструментов пред-

приятня, а также спасла от угона на каторгу большую группу рабочих, находившихся в концлагере, организованном фашистами на территории завода.

Особенно много стараний приложили подпольщики для спасения Одесского порта. Фашисты с педантичностью готовились к его уничтожению. Причалы, склады, волнорез, маяк и службы порта были полностью подготовлены к подрыву. В складах авиабомб, у ям, наполненных толом, на протяжении всей линии проводов, идущих по траншеям, стояли часовые, в задачу которых входило охранять все это до определенного времени. Подпольщики отыскивали проложенные в траншеях шнуры, перерезали их и тщательно маскировали поврежденные места. Нарушать систему минирования помогали и советские бомбардировщики, сбившие фашистские суда, стоявшие в порту. Некоторые бомбы попадали в траншеи и уничтожали провода, идущие к главному пульту подрыва. Усилиями советских патриотов и авиации было спасено 9 причалов, некоторые здания и склады порта.

В открытых боях и путем диверсий партизаны и подпольщики уничтожили более 5 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, 189 предателей Советской Родины; организовали 27 крушений воинских эшелонов с живой силой и техникой, в результате которых вышло из строя 16 паровозов и 241 вагон; взорвали 16 железнодорожных и шоссежных мостов; разрушили 82 километра телефонного кабеля; подбили и сожгли 2 танка, 248 автомашин, 13 артиллерийских орудий; захватили 1059 вин-

товок и 62 пулемета, много другой военной техники и боеприпасов. Они спасли от угона в фашистское рабство до 20 тысяч советских граждан, предотвратили от разрушения ряд предприятий и общественных зданий: школы, больницы, высших учебных заведений, театров и др.

Около трех дивизий держало фашистское командование для подавления партизан на территории так называемой Транснистрии.

СЕГОДНЯ

Давно отгремели орудийные залпы торжественного салюта, возвестившего радостную весть об окончании Великой Отечественной войны. Более четверти века прошло со дня освобождения от фашистских захватчиков Одессы и Одесской области. Разрушенная и разграбленная фашистскими захватчиками Одесса давно уже залечила свои раны и превратилась в красивый портовый и курортный город почти с миллионным населением. Снова стал первоклассным на Черном море Одесский порт, от которого сотни современных быстроходных судов идут во все части света. У него появился младший брат — Ильичевский порт, под Одессой, который по грузообороту превзошел своего старшего брата. Значительное развитие получила промышленность города-героя. Выросли новые крупные, технически оснащенные предприятия, продукция которых имеет большой спрос на мировом рынке.

С каждым новым годом Одесса становится все красивее. Построены тысячи новых домов, железнодорожный и морской вокзалы, автовокзал и аэровокзал, главный корпус политехнического института и другие здания. Они еще больше украсили Одессу. К 50-летию Советской власти опытные мастера-реставраторы вернули молодость великолепному архитектурному сооружению — зданию Одесского академического театра оперы и балета. Построенный в 1884—1887 годах русскими и украинскими мастерами, театр предстал перед зрителями в своей первозданной красоте.

Одесса — один из центров науки и культуры Советского Союза. В вузах и техникумах города обучается 121 тысяча советских юношей и девушек и иностранцы из 34 стран мира.

Приморская зона Одессы и ее пригородов стала всесоюзной здравницей, крупным курортным центром страны.

Больших успехов после войны достигли и сельские районы области. Колхозы и совхозы собирают хорошие урожаи зерновых.

Трудящиеся орденосной области и города-героя настойчиво борются за успешное выполнение научно обоснованной программы коммунистического строительства в СССР.

Вместе со всеми трудятся на Одещине ветераны минувшей войны первый секретарь одесского Пригородного райкома партии С. Ф. Лазарев, начальник штаба «Буревестника» М. Т. Запорожченко, командир Куяльницкого отряда Л. Ф. Горбель, командир Усатовского отряда Н. А. Крылевский, заместитель командира отряда Ленинского района А. М. Терзи-

Н. А. Крылевский

ман, начальник штаба отряда Ленинского поселка М. Н. Шинкаренко, начальник штаба отряда Ильичевского района П. Н. Прокопенко, секретарь Водно-транспортного подпольного райкома партии М. Г. Решетников, руководители подпольных организаций и группы И. С. Соловьев, Г. И. Кисов, В. И. Литовченко, А. А. Осадчий и много других партизан и подпольщиков.

Александр Павлович Петровский после вступления советских войск на территорию Румынии был освобожден из концлагеря, расположенного в городе Калафат, и прибыл в Одессу. В 1945 году его жизнь трагически оборвалась.

Ближайшие помощники А. П. Петровского по одесскому подполью сестры Дубовские, Татьяна и Ольга, живут и трудятся в городе Гурьеве.

Руководитель диверсионной группы Н. А. Гефт после освобождения Одессы был вторично заброшен в тыл противника на территорию Польши, где в одном из боев попал в окружение фашистских войск и, не желая

сдаваться в плен, покончил жизнь самоубийством.

Парашютисты отважной группы В. Д. Авдеева (Черноморского) Е. П. Баркалов, В. Г. Рыбин, Л. И. Сафоненко живут и трудятся в Донецке. Командир парашютнодесантной группы Д. Б. Мурзин работает в городе Уфе помощником прокурора Башкирской АССР. Командир парашютнодесантной группы П. Н. Морозов работает в Ленинграде.

Многие руководители подпольного и партизанского движения, партизаны и подпольщики ушли на заслуженный отдых. В Одессе живут А. О. Третьяк, М. Ф. Стугарев, А. И. Лощенко, Т. Ф. Латенко, С. А. Мосолов, И. В. Терзиман и другие. В Горловке проживает начальник штаба парашютной группы Д. С. Гавшин (Днепров), в Саврани — комиссар «Буревестника» В. Е. Нестеренко.

Партизаны и подпольщики способствуют успешному проведению работы по вопросам патриотического воспитания советских людей, выступают с воспоминаниями и беседами перед трудящимися, и особенно часто перед молодежью.

Трудной была борьба партизан и подпольщиков области. Многие из них не дожили до счастливого дня освобождения своих родных мест. В феврале 1943 года фашисты арестовали и расстреляли руководителей и подпольщиков «Партизанской искры». В ноябре — декабре 1943 года фашистские захватчики арестовали многих руководителей подполья и рядовых подпольщиков районов Прибужья. В числе 40 человек, расстрелянных жандармами в ночь

на 11 января 1944 года, были руководитель Савранской подпольной организации А. А. Шелковников, секретари Кривоозерского и Доманевского подпольных райкомов партии И. А. Гуртовой и А. Т. Мазепа. В феврале 1944 года немецкие фашисты расстреляли руководителя Балтской подпольной организации Т. Б. Брагоренко. 23 марта 1944 года вражеская контрразведка организовала убийство второго секретаря подпольного обкома С. С. Сухарева. 31 марта 1944 года гестапо, приняв от сигуранцы Одесскую тюрьму, учинила расправу над заключенными партизанами и подпольщиками. На стрельбищном поле были расстреляны руководители подпольных групп М. А. Лыткина, Л. Я. Бачинский, И. И. Орлов и еще более 100 советских патриотов Одессы и ее пригородных сел.

Партия и правительство высоко оценили боевые заслуги партизан и подпольщиков Одесщины. За героизм и отвагу, проявленные в борьбе с оккупантами, более тысячи партизан и подпольщиков области награждены орденами и медалями Союза ССР, а командиру диверсионно-разведывательных отрядов Владимиру Александровичу Молодцову (Бадаеву) и руководителям комсомольско-молодежной организации «Партизанская Искра» Парфентию Карповичу Гречаному, Владимиру Степановичу Моргуненко и Дарье Григорьевне Дьяченко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Советские люди свято чтят память о мужественных партизанах, павших в борьбе за свободу, честь и независимость социалистической

Родины. В аллее Славы города Одессы рядом с именами героев Великой Отечественной войны на гранитных плитах высечено имя славного руководителя одесских партизан В. Д. Авдеева (Черноморского), отважного чекиста Героя Советского Союза В. А. Молодцова (Бадаева), юного бесстрашного партизана Якова Гордиенко и пролившего свою кровь на советской земле гражданина Чехословацкой Социалистической Республики антифашиста Яна Павлика.

Подвиги героев бессмертны. Они вдохновляют советских людей на достойное служение Родине.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Непобежденный гарнизон	3
Первые удары народных мстителей	14
Борьба продолжается	29
Непокоренные	41
Бойцы подземной крепости	49
Важные вести	62
В лесах Саврани	79
Посланцы Большой земли	91
Снова в катакомбы	114
Сегодня	130

Егоров Василий Федорович, Зотов Николай Иванович

БОЙЦЫ ПОДЗЕМНОЙ КРЕПОСТИ

Редактор *Баранов Н. В.*
Художник *Щербаков В. Н.*

Технический редактор *Зудина М. П.* Корректор *Тихонова М. Г.*

Г-70348 Сдано в набор 15.5.70 г. Подписано в печать 3.11.71 г.
Формат бумаги 70×90^{1/32}—4^{1/2} печ. л.=4,97 усл. печ. л.
4,954 уч.-изд. л.

Бумага типографская № 1 Тираж 100 000 экз.
Изд. № 2/1983 Цена 16 коп. Зак. 157

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство
Министерства обороны СССР. Москва, К-160
1-я типография Воениздата
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

